

ISSN 0205—5767

Юный Натуралист 3

1989

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

День
птиц

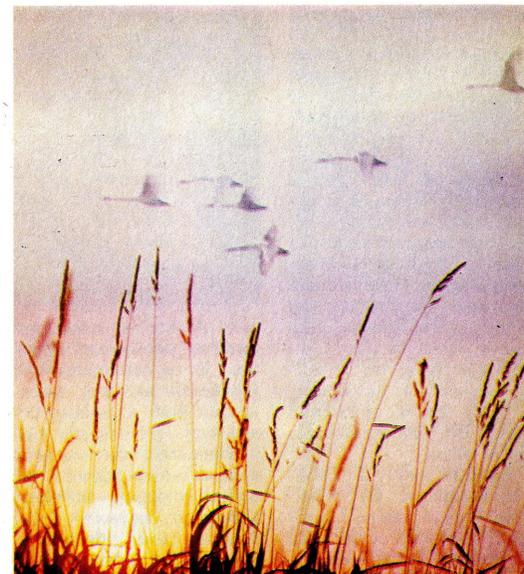
МОЯ РОДИНА-

СССР

Большая часть территории этого заповедника занята водой. Водоемы — открытые, обширные и соленоводные заливы, отделенные от Каспийского моря узкой низменной Красноводской косой, Осушными островами и северной косой полуострова Челекен.

Таким предстает глазам исследователей Красноводский государственный заповедник, расположенный в Туркменской ССР. Он был организован в 1932 году как Гасан-Кулийский с целью охраны массовых зимовок птиц. В 1968 году его территория была расширена, и сюда вошли Красноводский и Северо-Челекенский заливы Каспия. В него же входит архипелаг Осушных островов. Площадь заповедника — около 270 тысяч гектаров.

С 1975 года северный участок заповедника включен в список водноболотных угодий и приобрел международное значение для охраны водоплавающих птиц. Здесь держатся в течение почти полувека семьдесят процентов всех птиц, зимующих на Каспийском море.

В КРАСНОВОДСКОМ ЗАПОВЕДНИКЕ

Ученые ведут в заповеднике широкую научно-исследовательскую работу и особое внимание уделяют птицам. Они проводят учет, изучают экологию зимующих птиц, изменения в природном комплексе этого региона.

Будто серые тюлени туши лежат в Красноводском заливе заповедные Осушные острова. Появились они в тридцатые годы, когда Каспий стал мелеть. Штормы, волны и

течения стали намывать песчаную отмель. Образовалась суша. Она заросла травой и тростником. Так острова защитили залив от моря. За этой естественной преградой буйно зазеленели морские водоросли, а среди них развелась разная живность — корм зимующим здесь птицам.

Уток на островах много. Красноголовые и красноносые нырки — местному краснобаши и

Юный
Натуралист 3 1989

Ежемесячный научно-популярный журнал ЦК ВЛКСМ и Центрального Совета Всесоюзной пионерской организации имени В. И. Ленина. Журнал основан в 1928 году. Издательско-полиграфическое объединение «Молодая гвардия».

афганки, морская чернеть, лысухи... Воздух над заливом дрожит от утиных стай. Кажется, что утки расшибают крыльями не только его, но и припавший лед у берегов. Ощущая такую силу, как-то не верилось, что птицы гибнут от голода. Но черные точки во льду свидетельствовали, что зимовка прошла тяжело. Ожиревшие орланы поднимались со льдин, на которых лежали растерзанные тела лысух. Одна из лысух ослабла до того, что не могла подняться на крыло. К тому же ее прижимал ветер. Вот она и забилась среди льда.

Слабым гибнуть. Сильным выжить и дать потомство. Таков закон природы. Тысячные стаи над Осушными островами говорят о том, что среди птиц много сильных, тех, которые вернутся на родину, на Север...

Егерь кордона на Осушных островах Виктор Ситников встретил нас жалобой: «Надо же, кашкалдаки у Цивилья всю кашу полопали, пса голодным оставили».

Лысухи, а по-местному кашкалдаки, заведя нашу лодку, заспешили укрыться в тростниках, что окружают егерский дом. Цивиль, не обращая внимания на передвижения лысух, махал нам хвостом. Это добрый и лопухий пес, слегка похожий на породистого сенбернара. Лысухи, как видно, не боялись ни его, ни людей, потому что вскоре появились перед домом, чтобы доклевать кашу из миски Цивилья. Несколько кашкалдаков даже забрались в лодку, доклевывая какие-то крохи.

— А что с ними делать? — улыбнулся Виктор. И вдруг спросил: — Привезли кильки? Хорошо. Сейчас я сыпану бедолагам... Показать бы охотникам, как зимуют птицы, не у всякого бы ружье поднялось на них...

Виктор кормит птиц. Кильку дают бесплатно рыбаки местного рыбозавода. Подкармливают птиц всегда, как только наступают сильные морозы и залив покрывается льдом. Тогда выбрасывают корм с вертолета. А вообще-то постоянная подкормка птиц в заповеднике не предусмотрена.

— Утром коршун на них налетел! — продолжал рассказывать Ситников, кормя своих питомцев. — Даром, что еле ходят, а тут в кучу сбились мои кашкалдаки — лапы кверху повтыгивали, давай махать, от коршуна лапами отбиваться... Ну, шумнул я — улетел коршун. Однако не здесь, так в другом месте закогтит лысуху. Ему это ничего не стоит.

Сейчас, по словам Ситникова, стаи поредели — лебеди засобирались на Север. Часть птиц покинула заповедник. А те, что остались, готовятся к полету.

В бинокль я рассмотрел стадо каспийских тюленей, что лежали на косе Осушного острова. Невдалеке от тюленей сидел громадный коршун, отдыхал от очередной охоты. Может быть, это был тот самый, что пытался утром навестить в профилакторий Ситникова. А нужен ли такой профилакторий вообще? Много ли лысух можно спасти ящиками дареной кильки? У Ситникова на этот счет особое мнение:

— В одну из зим я сыпал хлеб с вертолета. Кругом лед стоял, а в майнах — лебеди, утки. Я наблюдал, куда падал корм. В воду упал — поплавал, утонул. На лед — вмерз, и его снегом закрыло. Дорогое это удовольствие — с вертолета хлеб бросать. В тот год нам горисполком с кормами помог. Хлеб для птиц выпекали на Красноводской пекарне, но половину его просыпали, как я считаю, зря. Уж лучше загодя на Осушных островах кормушки строить да и возить туда корм помаленьку. А когда сильные морозы и вообще аврал — так побольше. И кормов меньше уйдет. И птица к месту приучится. Горисполком в голодный год за коров да овец отвечает. Где уж ему птицами заниматься! Всего пять тонн кормов и отпущено на заповедник. Я считаю, нам должны помогать и охотничьи хозяйства: астраханские, ростовские, краснодарские. Это же их лысух и уток мы сберегаем.

К мнению Ситникова стоит прислушиваться. Человек он бывалый. Много читал, размышлял. И мысли высказывает впол-

не зрелые. Действительно, почему бы ростовским или краснодарским охотникам не поинтересоваться, как идет зимовка птиц? В последнее время связи между заповедниками, заказниками и охотничьими хозяйствами окрепли, стали многообразными. Никого не удивляет, если одно хозяйство подарит или обменяет косуль или кабанов на других животных. А вот о птицах забыли.

— Вы знаете, на Гасанкулийском участке у нас сооружено новое большое озеро, — продолжал Ситников. — К нему провели рукав от реки Атрек. Там отнимало восемь тысяч уток.

Я кивнул головой. Мне рассказывали об этом озере. Оно стало большой заслугой работников заповедника. Значит, восемь тысяч уток остались зимовать в нашей стране, не улетели дальше на юг.

— А чего нам это стоило! — сказал Ситников. — У заповедника нет ни собственной техники, ни средств. Приходилось обо всем договариваться. Теперь птицам полегче. Они зимуют сейчас даже на Каракумском канале — там, где сроду не летали. А все потому, что теперь

на месте сплошных песков появились теплые сбросные озера.

До трехсот тысяч птиц ежегодно переживают зиму в Красноводском государственном заповеднике. Среди них лебеди и фламинго, занесенные в Красную книгу. Это половина всех птиц, что зимуют на Восточном Каспии. В заповеднике пернатых обитателей всячески оберегают. Массовому браконьерству, которое имело место, скажем, лет пятнадцать-двадцать назад, положен конец. А ведь было время, когда на Красноводском базаре открыто продавалась битая дичь. А из соседствующего с заповедником поселка Кара-Су машинами вывозили браконьерские ружья. Ситников это помнит. Он сам участвовал в схватках с браконьерами. На его глазах произошли изменения в лучшую сторону.

Как вообще он стал работником заповедника? Трудился на местном заводе сварщиком. Говорят, у него золотые руки, недаром получил знак отличия «Лучший сварщик Минэнерго». Но вот потянуло защищать природу. К браконьерам относится по-рабочему, сурово. Такого не

подкупишь. И не запугаешь. У него много друзей. Ситников, как и многие русские, живущие здесь, знает туркменский, азербайджанский языки, говорит по-казахски. И еще он знает технику. Так отлаживает свои моторы — ни одному браконьеру не уйти.

...Я вышел из дома, чтобы полюбоваться вечерним заливом. Ветер стих. Залив был будто обтянут голубым шелком. Едва-едва колыхалась каспийская вода. Лысухи, откормившись на вечерней заре, черными тучами потянули в сторону моря, за Осушные острова.

Лебеди и утки, гомоня и покрикивая, плавали совсем рядом с егерским домом. Потягивались тюлени на своем лежбище. Цивиль зорко поглядывал на залив, слушал, не гудит ли где чужой лодочный мотор. Одна пегая утка деловито прошмыгнула мимо собаки и пропала под домом. Видно, она привыкла там ночевать, потому что Цивиль не обратил на нее никакого внимания. Даже ухом не повел.

В. ХАРЧЕНКО
Фото И. Константинова

КОЛОСОК
ГАЗЕТА В ЖУРНАЛЕ

НАШИ ЗАДУМКИ

На станции юных натуралистов Цхакаевского района Грузии в селе Дзвели Сенаки работает 14 кружков. Казалось бы, немного. Но задумки у ребят интересные. Вместе со своими педагогами и директором станции О. М. Цеквашвили планируют они построить мини-электростанцию на горной речке, развести ценных кавказских пчел, создать небольшие животноводческие фермы и своими силами выращивать коров и свиней, построить инкубатор для одновременного выведения 50 тысяч голов птицы, теплицу на 950 квадратных метров.

Доходы, которые хотят получить юннаты и их руководители, пойдут на расширение работы, на новые постройки.

ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ — В ПРИРОДУ

Что сделать, как исцелить израненную природу? Опустошаются леса, мелеют реки, засыхают деревья. Наши юннаты решили создать Красную книгу района, высунуть, какие животные и растения находятся на грани исчезновения. С этим предложением мы обратились с письмами ко всем школьникам района, и они поддержали нас. А теперь мы призываем всех юннатов страны: давайте работать так, чтобы ни одно растение или животное не попало больше в Красную книгу. Постараемся разыскать редкие растения, животных, занесенных в Красную книгу, создадим условия для их размножения, восстановим их в природе.

Вот о чем думаем мы сегодня. Можете поддержать нас? Ждем вашего ответа.

Коба ЦЕКВАШВИЛИ

ИСТОЧНИК ЖИЗНИ

У нас в Колхидской низменности красивые леса. К сожалению, не все жители понимают, что леса — это источник жизни, и вырубают деревья, оставляют в лесу мусор. Мы, юннаты, решили работать под девизом: «Убережь лес! Сохранить его будущим поколениям!» Особенно много дел у нас летом, когда жарко, сухо и каждая непогашенная спичка, непотушенный костер могут принести непоправимую беду. Поэтому мы дежурируем в лесу около поселка, предупреждаем всех о необходимости соблюдать правила противопожарной безопасности, объясняем, какую пользу приносит лес.

Дали БЕБИЯ

ЕСЛИ НЕТ СОЮЗНИКОВ

Двор наш небольшой. В нем всего три старых двухэтажных дома. Раньше перед домами был огромный сад. В нем росли клены, тополя, березы. Рос наш сад примерно тридцать лет. И вот ухаживать за ним стало некому. Однажды я предложила ребятам подмести и полить сад, обрезать сухие ветви, но ничего из этого не вышло, так как живут у нас в основном взрослые, из детей остались только я — семиклассница да несколько мальчишек — первоклашек. Есть еще восьмиклассники, девочка и мальчик, но они сказали, что у них и так дел по горло. Тогда я предложила создать в своем классе зеленый патруль. Нас набралось 16 человек. Мы договорились, что мальчики сделают по скворечнику, а девочки принесут венчики. В назначенный день пришли только три мальчика и две девочки. Ребята, как и обещали, принесли по скворечнику. Мы аккуратно привязали их к деревьям, подмести небольшую территорию сада и разошлись.

В тот же день к вечеру скворечники кто-то снял, а то, что мы подмести, распилили по всему саду. Представляете, как нам было обидно! После этого ни мальчики, ни девочки не захотели работать, и все опять распалось. Теперь я решила создать зеленый патруль в своем подшефном четвертом классе.

Светлана ЛАВРЕНКО
г. Семипалатинск

ЗДРАВСТВУЙТЕ, БЕЛЫЕ АИСТЫ!

Каждый год весной над многими селами Винничины взмахивают большими, словно паруса, крыльями белые аисты.

Вот уже более десяти лет изучают юннаты Винницкой области жизнь этих редких птиц, занесенных на страницы Красной книги Украинской республики. За это время ребятам удалось закольцевать более трех тысяч птенцов белого аиста. В таких масштабах кольцевание этой птицы еще не проводилось.

А начали это дело в Барском районе школьники села Ялтушков, воспитанники страстного природолюбца, преподавателя биологии местной школы Анатолия Леонтьевича Костокрыза. Об увлекательных походах юннатов рассказывает созданная ими необычная карта-схема размещения гнезд белого аиста.

Когда весной появляются первые аисты, взволнованные ребята вмиг разыскивают своего учителя, и еще издали долетают до него их возбужденные голоса: — Анатолий Леонтьевич! Мы так рады: прилетел белый аист. Первый! Мы сами только что видели...

— Где видели? — волнение детей передается и учителю.

— На крыше сарая на улице Колхозной, во дворе у Галины Дмитриевны Заец.

В тот же день все отправляются на улицу Колхозную, чтобы собственными глазами увидеть крылатого вестника весны. А вслед за первой птицей возвращаются из теплых стран в родной край и другие. Оживают старые гнезда аистов на улицах Заречной, Бабийчука и на всех домах села, обозначенных на юннатской карте. Все птицы сейчас закольцованы, гнезда их взяты на учет и охраняются.

Первого аиста школьники Ялтушков окольцевали еще в 1974 году, когда проводилась общеевропейская перепись гнезд белых аистов. Юннаты по поручению Винницкого областного Общества охраны природы тоже приняли в ней участие. Воспитанники Анатолия Леонтьевича выехали в экспедицию по окрестным селам, чтобы зарегистрировать гнезда белых аистов. В отряд попасть было нелегко: принимали туда ребят старательных и закаленных. И прежде всего тех, кто учился на «четыре» и «пять». Ведь поиски

гнезд аиста никак не могли мешать главному — школьным занятиям.

...Когда взрослые птицы улетают в поисках корма, только тогда можно подойти к гнезду и, поймав маленького птенца, надеть ему на лапку кольцо. С этой минуты становятся птенцы объектом наблюдений до той поры, пока самостоятельно не вылетят из гнезда.

Сколько интересного и пока еще не изученного удалось подсмотреть ялтушковским школьникам во время этих экспедиций! Каждому, кто приезжает к ним в гости, они показывают большой альбом с фотографиями из жизни белых аистов.

Сейчас опыт юных орнитологов Ялтушкова изучают во многих школах области и республики. Данными наблюдений юннатов пользуются ученые во Всесоюзном центре кольцевания. Школьникам, действительно, удалось собрать ценные сведения об этих птицах. И в этом нет ничего удивительного: ведь треть всех закольцованных аистов по Советскому Союзу приходится именно на Винницкую область.

С. КОРСУН
Фото И. Константинова

И СБЫЛАСЬ МЕЧТА

Идея о размножении в условиях неволи больших пестрых дятлов пришла не сразу. Впервые ленинградские юннаты заговорили об этом, сидя у костра на берегу реки Луги. Они были в экспедиции или, как было записано в программе кружка, на летней практике.

По берегу Луги встретилось очень много гнезд больших пестрых дятлов, и по заданию ученых-орнитологов было решено окольцевать их для научных целей. Но часто попытки достать птенцов для кольцевания заканчивались неудачей. Гнезда располагались в осинах с гладкими стволами на высоте от восьми до двенадцати метров. Иногда добирались до дупла, но возникала новая трудность. Отверстие дупла было настолько маленьким, что не только рука, но три пальца, сложенных вместе, едва умещались в нем. Юннатам удалось окольцевать всего четырех птенцов, взятых из гнезда на высоте пяти метров от земли.

И вот после очередной неудачной попытки добраться до дятлов, сидя вокруг костра на вечерней заре, юннаты размечтались. Как хорошо, если бы дятлята появились в дупле не в лесу, а в вольере зоопарка. Можно было бы сделать прозрачную стенку, например, из оргстекла, и спокойно наблюдать за поведением птенцов и родителей.

— Олег Петрович! — обратилась Таня Маклашова к руководителю кружка. — Если нам выделят вольеру, то мы смогли бы попытаться размножить дятлов в неволе?

— Я с удовольствием буду вам помогать, но учтите, это дело не простое. Потребуется не один год, — предостерег юннатов Олег Петрович.

Идея о размножении дятлов крепко засела в головы юннатов и, не теряя времени, начали готовиться к ее осуществлению. В выделенную вольеру поставили несколько стволов, по углам прикрепили елочки, повесили дуплянки. Вольера была превращена в уголок естественного леса.

В воскресенье поехали в лес, чтобы отловить для зоопарка дятлов. Был ноябрь, и дятлы большую часть суток проводили на кузницах, добывая семена из сосновых

и еловых шишек. На одной из кузниц, с помощью специальной ловушки, был отловлен дятел-самец. Птицу сразу же повезли в зоопарк и выпустили в вольеру. Но вот беда, дятел ни за что не хотел долбить поставленные для этой цели стволы, не притрагивался к корму. Надежды на приручение не было. Дятла насильно накормили мучными червями, увезли за город и выпустили на волю.

Ребята стали решать, что делать дальше. Таня предложила пойти двумя путями: продолжать приучать взрослых птиц и одновременно выкармливать птенцов, взятых из гнезд. Ира Семирякова посоветовала отловить дятла, который летает на кормушку. Такая птица уже привыкла к разнообразному корму и будет есть предложенную пищу. Кроме того, посещая шумную прикормку, живя в пригородной зоне, такой дятел привык к разнообразию окружающей среды и, возможно, будет вести себя спокойнее, не так, как дятел, отловленный в глухом лесу, где он привык питаться семенами хвойных деревьев.

Сказано — сделано. В ближайшее воскресенье поехали в Охтинский лесопарк и рано утром отловили лаутинной сетью первого прилетевшего самца.

Выпущенный в вольеру новый питомец повел себя совершенно по-другому. Он хоть и искал выход наружу, но клювом долбил не сильно, а как бы проверяя, можно ли долбить. Через некоторое время дятел прекратил бесполезную долбежку и занялся своей персоной. Ел, чистил оперение, проверял дуплянки. Вечером нашел удобное местечко на вершине ствола и устроился на ночлег. Приручение удалось. В феврале на этой же кормушке была отловлена самка, которую сразу же поместили в вольеру к самцу. Глядя на него, птица быстро взялась за корм и спокойно вела себя в необычных условиях.

...Был конец марта. По лесу раздавались барабанные трели дятлов.

У парочки дятлов в вольере зоопарка настроение тоже было весенним. Самец выделял трель, используя кусок жести, отставшей от двери, но самочка не воспринимала его «нежную» мелодию. Между птицами то и дело возникали ссоры. Развешанные в вольере домики были разрушены мощными клювами питомцев, брачных игр не наблюдалось. Птицы продолжали бояться людей.

Юннаты приступили к осуществлению второго варианта — искусственному выращиванию птенцов. Рассчитывали, что воспитанные человеком птицы не будут пугливыми.

Вскоре появилось четыре птенца. Их поместили в искусственное дупло, сделанное из поролона. Такой домик легко перевозить, а когда птенцы подрастут, детям будет удобно висеть на стенках, как они это делают в естественных дуплах.

Много пришлось повозиться с птенцами. Ведь их нужно было кормить через каждые два часа с ночным перерывом не больше шести часов. Птенцы росли хорошо, и это всех радовало. Кормили дятлят мучными червями, свежим творогом, куриным яйцом, говяжьим фаршем, давленными грецкими орехами.

Все до мелочей записывала Таня в дневник наблюдений.

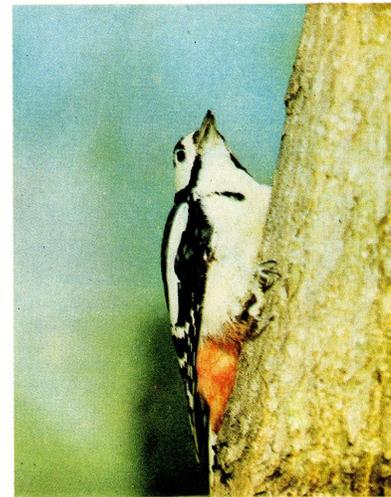
Птенцы росли. Высаживать их в общую вольеру к взрослым дятлам было опасно. Пришлось занимать вторую вольеру, декорировать ее стволами, ставить сосенки и кустики, чтобы дятлам было удобно перемещаться, а в случае драк прятаться друг от друга.

В ноябре птенцы перелиняли, и стало ясно, что среди четырех птенцов лишь одна самка. Энтузиасты радовались. За полтора года удалось создать группу дятлов. Однако сформировать пару долго не получалось. Десятки раз пересаживали птиц, меняли вольеры, выращивали новых птенцов — и все напрасно. На шестом году после начала работы в зоопарке дятлы занимали уже пять вольер. Юннаты, которые начинали эту работу, выросли и разлетелись кто куда. Лишь Таня Маклашова вместе с Олегом Петровичем продолжали работу, начатую юннатами. Таня училась в университете на вечернем отделении биофака и работала в зоопарке рабочей в секторе птиц.

Сбылось то, о чем мечтали юннаты,

сидя у костра на берегу Луги. Таня действительно сидела в вольере на стульчике и наблюдала через прозрачную стенку дупла за поведением птенцов и родителей. Много интересного и нового увидела она. Ее дипломная работа об экологии и поведении большого пестрого дятла была при-

знана отличной. Впервые в мире удалось размножить этих птиц в условиях неволи.

Кропотливым настойчивым трудом юннатская мечта была претворена в реальность.

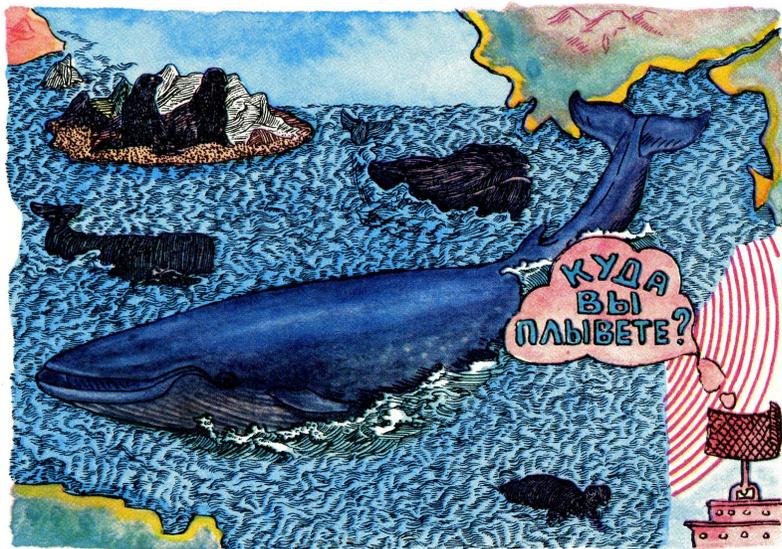
О. СМЕРНОВ
Фото Я. Пастера

Ленинград

Дорогие друзья! Весна шагает по всей нашей стране. Первые вестники весны — птицы. Возвращаются на родину перелетные, оживают после холодов зимующие, передвигаются в места гнездования птицы-кочевники.

Нашим пернатым всегда помогают юные друзья природы — пионеры и школьники. По традиции они проводят День птиц, развешивают заготовленные еще зимой домики, кормушки (в марте птицам еще голодно). Чем больше юннатов поможет птицам, тем зеленей будут наши леса и поля, богаче урожай.

Поздравляем вас с наступлением весны — самого веселого и теплого праздника года!

С античных времен люди замечали регулярные прилеты и отлеты птиц, кочевки многих зверей. И знали, что животные всегда находят свой дом. Сейчас учеными разных стран накоплен огромный материал о путях и перемещениях животных по материкам и океанам Земли. А чудесным ключиком, открывшим множество тайн, оказались метки животных. На первых порах люди стремились просто удовлетворить свое любопытство, хотели знать, куда улетают птицы, где они проводят зиму.

Много лет назад любители природы стали привязывать к лапкам птиц разноцветные ленточки, а позднее появились удобные метки — металлические кольца с выбитым адресом, по которому надо было выслать обнаруженную метку. С тех пор в мире окольцованы десятки миллионов птиц.

Шли годы. Миграция животных все больше интересовала людей. Накапливались факты. Постепенно становилось ясно, почему путешествуют животные: чаще они идут, летят, плывут в опреде-

ленные сезоны туда, где могут найти больше корма. Но это не всегда бывает так. Миграция животных до сих пор остается загадкой.

Надеть кольцо на лапку птицы относительно несложно, но как пометить водных животных, скажем, самых огромных из них — китов? Возьмем синего кита — самого большого из всех животных, когда-либо обитавших на нашей планете. При своих размерах синие киты обладают стройным, обтекаемым телом и мощностью хорошего корабля. Синие киты завязанные путешественники. Пути и сроки их миграций выяснили с помощью меток.

Быстрый катер или небольшое суденышко догоняло кита, и в него стреляли из гладкоствольного ружья меткой-цилиндром с выгравированным номером и адресом. Метка застревала в поверхностном слое жира и не причиняла вреда животному. Когда кита добывали, метку возвращали по адресу.

У китов, как часто бывало с теми животными, на которых человек много охотился, метками были обломки орудий

добычи. Во второй половине XIX века именно китобой зарегистрировали первые рекордные передвижения китов. У берегов Норвегии были убиты животные с наконечниками гарпунов американских китобоев.

С 1932 по 1973 год было помечено более двадцати тысяч усатых китов и кашалотов. Обратю к людям возвратилось очень мало меток.

На высоте сотни метров над морем летит вертолет. Белые барашки волн, подгоняемые свежим ветром, уходят к горизонту. Двое ученых, сидя в кабине, внимательно смотрят вниз. Вдруг один наклоняется вперед и указывает рукой: «Вижу кита!»

Большой кашалот поднимается из глубины. Сквозь прозрачную воду хорошо видно огромное обтекаемое тело с как бы обрубленной головой. Вертолет начинает снижаться и зависает над водой. В руках одного из ученых небольшая, величиной с пачку сигарет коробочка, от которой отходит зазубренное острие. Это метка-радиопередатчик, весом всего в какую-нибудь сотню граммов.

Отодвигается дверца кабины. Надо бросать. Но, видно, услышав рев винта, кит, почти дойдя до поверхности, перегибается пополам, выбрасывает огромную лопасть хвоста вверх, и, с силой ударив по воде, снова уходит в глубину. Неудача!

Вертолет резко взмывает вверх. Надо не потерять направления движения кита под водой. Он еще виден темным, уходящим в глубь силуэтом, затем волны стирают его. Вертолет кружит над тем местом, где исчез кит. Через десяток минут он показывается на поверхности далеко в стороне и выпускает фонтан за фонтаном. Вертолет снижается над ним. На этот раз животное реагирует спокойней. Выпускает еще несколько фонтанов. «Продышался, сейчас будет нырять. Пора», — говорит один из ученых. Другой, отодвинув дверцу, прицеливается и кидает коробочку вниз. Через несколько минут кит уходит в глубину.

Тем временем радист настраивается на волну радиопередатчика. Проходит четверть часа, и появляется хорошо слышимый сигнал — кит всплыл где-то непода-

леку. Теперь кашалот будет сообщать о своем передвижении на десяток километров вокруг. Радист передает координаты кита на небольшое быстроходное судно. Оно недалеко и, приняв сообщение, меняет курс, спешит сюда. Скоро летчики передадут эстафету морякам, и те будут наносить на карту маршрут кита.

Однажды детенышу серого кита прикрепили радиопередатчик у берегов Калифорнии. Специальный самолет и судно 53 дня не спускали с него глаз. За это время малыш значительно подрос. Радиометка помогла узнать, что при нырянии китенок находится под водой почти шестнадцать минут и опускается на глубину до 170 метров. Потом путь животного, как и полагалось китам его вида, лег на север, и с ним пришлось расстаться. Но через год он снова плывал в том же районе, где его пометили. Его опознали не по радиосигналу — передатчик давно прекратил работу, а по белому пятну на хвостовом плавнике.

Метки принесли людям интересную информацию. Синие киты, живущие в Северном полушарии, лето проводят в Арктике у берегов Гренландии, Шпицбергена или у побережья Чукотки, Алеутских островов, а к зиме уходят на юг, к берегам Африки, Азорским островам. По Тихому океану они идут до Японии, а вдоль берегов Америки до теплых вод Калифорнии, Мексики. Их регулярные маршруты растягиваются на 6—8 тысяч километров. Несколько раз китов находили в 1600—2000 километрах от того места, где они были помечены.

Синий кит поставил своеобразный рекорд по следованию за кораблем. В середине прошлого века английский корабль «Плимут» встретил в открытом океане этих животных. Один из них пристроился к кораблю. Моряки опасались, что кит рано или поздно столкнется с судном или, выныривая, повредит днище. Поэтому спутника всячески старались отогнать. Но кит не реагировал на недоброжелательное поведение людей и в любую

КАК ПОМЕТИТЬ СИНЕГО КИТА

КАК ПОМЕТИТЬ СИНЕГО КИТА

погоду держался «так близко от бортов, что брызги его фонтанов залетали в открытые иллюминаторы». Кит сопровождал корабль 24 дня и отстал лишь при подходе его к берегу.

По-видимому, этот кит, как и другие, которые следуют за кораблями, не избавился еще от младенческой привычки держаться возле матери, то есть проявлял «реакцию следования».

Необходимо сказать, что люди добывали синих китов в Антарктике столь интенсивно, что поставили их на грань гибели.

Странствуют и другие виды китов. Второго по размерам кита называют финвалом. Его регулярные маршруты исчисляются 5—7 тысячами километров. Среди этих животных есть тоже удивительные рекордсмены. В Антарктике добыли финвала через 30 лет после того, как он был помечен. Произошло это всего в трех сотнях километров от места его первоначальной встречи.

Все киты обладают великолепными способностями к ориентировке. Ни бури, ни штормы, ни ветры не мешают им днем и ночью идти в океане своими путями.

По всем океанам распространен горбач — сравнительно короткий кит длиной до 18 метров с длинными грудными плавниками. Как и другие сородичи, горбачи мигрируют из районов размножения в места нагула и обильной кормежки. Из наших северных вод они уходят за 6—8 тысяч километров к западному побережью Африки, а из дальневосточных — к Филиппинским островам. Случалось, что горбачей встречали в том же проливе, где и метили, через 10 и 18 лет. Все эти годы они носили в себе метку, совершая регулярные сезонные миграции. Эти животные тоже сопровождают суда, как и синие киты. От острова Св. Павла к кораблю пристроился горбач, который прошел с ним 1000 километров до берегов Бразилии.

У калифорнийских серых китов детеныши обычно рождаются в январе—феврале в прогретых солнцем мелких заливах Калифорнии. Весной все семейство начинает двигаться на Север. За два-три месяца они проплывут 8—10 тысяч километров по пути в Берингово и Чукотское моря, где все лето будут кормиться и нагуливать жир, а осенью отправятся обратно вдоль побережья Северной Америки.

Недавно весь мир взволнованно следил, как люди вызволяли из ледовой ловушки у берегов Аляски серых калифорнийских китов, попавших туда во время ежегодной миграции. Объединенными усилиями местных жителей, советских и американских моряков и летчиков киты были спасены.

Кашалот — крупнейший из живущих на нашей планете зубатых китов. Самцы достигают 16—17 метров длины и до 80 тонн веса. Пищу его составляют главным образом кальмары, крупные рыбы, акулы, скаты. Как показали метки, самки кашалотов с молодыми китами живут в основном в теплых водах, а вот самцы уходят оттуда весной, doplывая почти до Гренландии, с заходом в Баренцево море. В Тихом океане они летом подходят к Командорским и Курильским островам, к берегам Камчатки, заходят в Охотское и Берингово моря. К зиме снова возвращаются в экваториальные воды.

Чтобы выяснить, куда уплывают такие ценные для человека животные, как киты, их тоже метили разными способами. Например, придумали в задние ласты продевать кольцо из нержавеющей стали с нанесенными данными. Пробовали метить молоденьких краской, но она быстро смывается в воде.

Северные морские киты в период размножения собираются на Командорских и некоторых Курильских островах, островах Прибылова, Тюленьем. На лебницах они находятся до осени, а потом массами начинают уходить на юг. Теперь до следующего сезона они будут жить в открытом море, питаясь и восстанавливая силы. Тут и выяснилось, что скатки не уходят далеко на юг и зимуют в Тихом океане южнее Алеутских островов, а вот самки с молодняком уплывают за 5—6 тысяч километров и доходят до Калифорнии.

Очень много ценных сведений принесли людям метки морских черепах — этих вечных бродяг в необозримых водных просторах. Ученые давно задумывались — как пометить черепах, чтобы метка держалась крепко, не стесняла животное и не пропадала во время его многолетних странствий. Удобней метить самок черепах, которые в определенных местах выходят на пляжи откладывать яйца. Пробовали продевать через дырочку в панцире нержавеющей проволоку с меткой. Не получилось — черепахи любят те-

реться панцирем о рифы, соскребая обрастания. Проволока не выдерживала. Стали крепить метку за передний ласт — так она терялась гораздо реже. Ловцы черепах издавна метили их, отламывая кусочек панциря, но эти метки были понятны лишь тому, кто их сделал.

Ученые пробовали поступать и так. В край панциря заделывали шарнир, к которому прикрепляли пятнадцатиметровый шнур с ярким буйком на конце. Испытывали и метки-радиопередатчики. Их крепили на панцире или подвешивали к шару-зонду. Но и буйки, и зонды, и радиопередатчики годны лишь для короткого слежения. Гораздо больше информации принесли метки на ластах наподобие птичьих когек.

Оказалось, что морские черепахи способны совершать регулярные тысячекilометровые миграции в океане и при этом безошибочно возвращаться к родному месту, где они когда-то вывелись из яйца, проявляя совершенно уникальные способности в навигации.

Многие рыбы совершают далекие миграции и являются заправскими путешественниками. Уже давно для мечения рыб разработаны разные конструкции меток. Тут и пластмассовые пластинки с булавкой-запонкой. Их продевают сквозь спинной плавник рыбы. И якорьки, которые вводят рыбе под кожу, а к ним прикрепляют капсулу с этикеткой. Метка «спагетти» напоминает тонкую пластмассовую макаронину, которую продевают в спинной плавник и завязывают. Используют крохотные ультразвуковые передатчики, радиоактивные, магнитные и многие другие метки. Пробовали выдерживать рыб в растворах красителей или вводить краску им под кожу.

Миграции, например, таких ценных рыб, как лососевые, растянулись на тысячи километров, но они всегда приходят на нерест в родной ручей или речушку. Одна помеченная семга за 50 дней проделала путь в 2500 километров. А тунцы, как выяснилось, пересекают Атлантический океан.

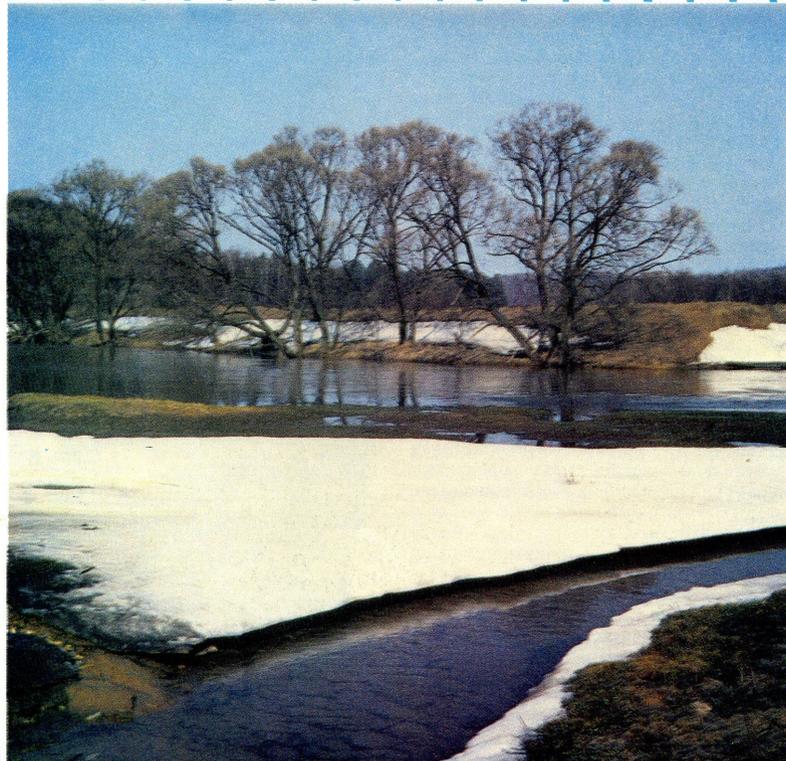
В последнее время разработаны проекты слежения за помеченными животными с помощью спутников. Метки продолжают работать.

А. ТАМБИЕВ,
кандидат биологических наук

Рис. В. Перльштейна

ЛИСТКИ КАЛЕНДАРЯ

МАРТ

Если грачи прямо на гнездо летят, весна будет теплой.

Как в марте зима ни злится, а весне покорится.
Весна да осень — на дню погод восемь.
Синие облака к теплу или дождю.

Весной грач прилетел — через месяц снег сойдет.

Из березы течет много сока — к ненастью.
Ранний прилет журавлей — ранняя весна.

СОЛНЕЧНЫЕ ЗОНТИКИ

Зонтики бывают разные — от дождя и от солнца. А есть зонтики, которые свободно пропустят и дождевые капли, и солнечные лучи. И от этого им станет только лучше!

В многочисленном семействе зонтичных отыщутся самые непохожие растения — пищевые, пряные, эфирномасличные, лекарственные и даже ядовитые.

Когда впервые увидишь большой зонтик, состоящий из крошечных зонтиков, не сразу определишь, какое же растение цветет. Укроп, петрушка, анис, кориандр — для человека случайного все их зонтики одинаковы. Но посмотрим... на прикорневые листья. Тут-то и выяснится, что все они разные.

Кориандр — растение для многих почти неизвестное. Но хозяйки, которые пекут пироги, наверняка с ним сталкивались не один раз. Широко применяют кориандр в хлебобулочном и кондитерском производствах.

Зато киндза знакома многим. Кому-то нравится ее необычный запах, кому-то нет, но ее листья многие используют в качестве пряности, особенно на Кавказе.

Кориандр и киндза — одно растение. У нас в стране оно ценится как эфирномасличное, пряное и лекарственное растение.

Высотой кориандр до семидесяти сантиметров, венчик у него белый или красноватый. В диком виде на нашей планете он не встречается, зато в одичавшем состоянии его можно увидеть в Европе и Иране.

Кориандр — растение древнее. Сейчас оно возделывается во многих странах мира.

Нашел он широкое применение и в медицине. Для уничтожения вкуса и запаха некоторых лекарств используют зрелые плоды растения. Но особенно его эфирное масло ценится в парфюмерии.

В нашей стране основные районы, где возделывается это ценное растение, — Поволжье, Украина, Северный Кавказ. Лучшими сортами считаются Смена, Кировоградский, Луч, Янтарь.

Вегетационный период у кориандра длится от восьми-десяти до ста двадцати дней. Семена прорастают уже при температуре 8—10 градусов тепла. Всходы морозов не боятся, иногда выдерживают температуру до минус десяти градусов.

К почве киндза тоже нетребовательна. Сеют растение обычно ранней весной. Через две-три недели появляются всходы. Если семена подвергнуть стратификации или прогреванию, всходы появятся на два, а то и шесть дней раньше.

Чтобы к столу всегда была свежая зелень, киндзу сеют несколько раз в сезон.

Т. ГОРОВА
Фото С. Сафоновой
Рис. А. Лезина

Уже с первого взгляда было ясно, что в подвалы и чуланы проникли какие-то грызуны. Из ящика с песком, где хранилась морковь, какой-то сильный и энергичный вредитель перетаскал много некрупных морковин и погрыз их тут же, за ящиком. Появились свежие погрызы на многих картофелинах.

На песчаном полу возле ящика и вытасненной моркови отпечаталось много четырехпалых передних и пятипалых задних лап грызуна. Величина и характер отпечатков не вызывали сомнений: появилась крыса.

А вот картофель испортил какой-то другой прожорливый зверек. По углам подвала, возле норок, темневших в земляных стенках, были поставлены давилки-крысоловки, наживленные жареным в масле хлебом. По утрам в захлопнутых капканчиках находили домовых мышей, серых полевков. Изредка попадались красивые полевые мыши с ярким черным ремнем на спине. Не

избежала заслуженной кары и огромная серая крыса. И только таинственный вредитель картошки не желал попадаться на приманку и продолжал творить свое черное дело.

Пришлось пойти на маленькую хитрость. С одной стороны ящика картошку отгребли до самого пола, и там, возле стенки, установили заряженную давилку. От сторожка протянули нитку так, чтобы пробегая, грызун обязательно зацепил ее. На следующее утро тайна раскрылась — в спущенном капканчике была крупная общественная полевка. Как попала она сюда?

А что, если попробовать собрать образцы следов грызунов здесь, в подвале? Ведь все равно их приходится отлавливать, чтобы они не портили продукты. Возле щелей и норок, из которых появлялись ночные разбойники, выставили низкие подносы с насыпанной на дно растертой в порошок и разглаженной тонким слоем глины. За этой импровизированной «следовой полосою» поставили заряженные мышеловки. Чтобы добраться до приманки,

Домовая мышь. Следы прыжков по снегу.

зверек вынужден был пробежать по этому слою пыли и оставить на ней четкие отпечатки.

Хлынули с полей и оврагов к жилью человеческого голодные грызуны, а весенние воды, начавшие подтапливать норы, ускорили этот процесс.

В подвале за сравнительно короткий период удалось детально обследовать следы более пяти видов грызунов. Кроме того, попалась и довольно редкая у нас землеройка-белозубка.

Здесь грызуны чувствовали себя в относительной безопасности. Обычно не скакали и не бегали, а передвигались не спеша. Из-за этого их следы отличались от всех, что оставляли животные в зимнем лесу или поле, торопливо перебегая от норки к норке.

К тому же хоть и удалось отловить несколько видов грызунов, оставался еще целый ряд зверьков, которые и в капканчики не попадались, и на глаза не желали показываться. Надо было найти места, где они живут, обратить внимание на их следы на снегу и оттаявшей почве, посмотреть на форму и размеры зернышек помета.

В. ГУДКОВ
Рис. автора

Рыжая полевка.

Кто из вас, юные фенологи, назовет чисто мартовские приметы? Кажется, еще совсем зима — белая, безмолвная. А фенологи называют эту пору предвесеньем.

Яркое солнце вызывает капель, и повисают хрустальные сосульки по краям крыш. Бодрее звенят голоса птиц. «Распелись» большие синицы, раскричались галки, лениво перекликаются зазимовавшие грачи. Скоро прибудут их перелетные братья. Они летят, стоит только появиться на солнцепеке первым проталинам.

В марте на фоне искрящегося снега необычно ярко смотрится бабочка крапивица. Солнышко спрячется, похолодает — она садится на прогретый ствол дерева. Еще одна примета марта — плы-

вут по небу кучевые облака. Кончается зима — затоковали глухари. Эти-то уж никогда не ошибаются. Начинаются брачные игры черноперых птиц: ворон, галок...

В марте день поравняется с ночью. Народ примет: если в эту пору вол напьется за углом дома — установится скорая весна.

Впереди еще сорок морозных утреников. Ели вытряхивают из шишек спелые семена, облетают крылатки ясени. Начинается сокодвижение у берез и кленов. Ранней весной зацветает красная верба. Издавна народ по этой примете начинал обрабатывать землю. Морковь и свеклу сеют, когда выкинет сережки осина. А как начнет она «пылить», пчеловоды выставляют ульи.

Разрушается постепенно зимний покров. Днем снег подтаивает под лучами теплого солнца, а за ночь покрывается ледяной коркой — настом. Сугробы стоят плотные, осевшие. Но уже зачернели первые проталины на полях, кочках. Вокруг стволов одиночно стоящих деревьев — глубокие воронки.

Отметьте, ребята, когда и где раньше всего земля освобождается от снега. Когда возвращаются холода и выпадает временный снежный покров?

Наблюдая за изменениями в природе, выберите объекты для наблюдения: определенную территорию, водоемы, животных. Все свои заметки четко заносите в дневник, не забывая о мелочах, которые могут быть очень важны.

Юный фотограф Андрей Бояринов из Брянской области поймал совушку с полчиным. Недаром сов называют «лесными кошками»: они истребляют множество мышевидных грызунов. Охотятся совы и днем и ночью, в лесу, на полях и в садах. У птиц этих особенно сильно развиты органы зрения и слуха. Слышат совы малейший шорох, когда мышка шевелится в траве. Сова может сужать и

расширять свои зрачки, приспособивая этим зрение и к сильному, и к слабому свету.

Поэтому хорошо видит приметы в темноте и при сильном солнечном свете.

Здравствуй, дорогой журнал «Юный натуралист»! Я впервые обращаюсь к тебе за помощью. Мне обещали подарить собаку породы керри-блю-терьер. Но я о ней почти ничего не знаю. У меня к вам просьба. Расскажите подробно об этой породе.

Юлия КОПЫЦА
г. Кустанай

Керри-блю-терьер, или ирландский голубой терьер, — национальная порода собак Ирландской республики, что закреплено специальным законом парламента. Это компактный, мощный, пропорционально сложенный, элегантный пес. Высота в холке 43—50 сантиметров. Голова у него длинная с очень темными глазами и решительным выражением морды. Густая, волнистая и шелковистая на ощупь, не линяющая и без специфического запаха шерсть — самая характерная особенность керри-блю-терьера. Стригут собак по установленной форме.

Голубой окрас этих терьеров — от светлого-серебристого со всевозможными оттенками до самого темного — отличительный признак керри. Щенки рождаются черными, расцветку меняют примерно к полутора годам.

Нравом керри выгодно отличается от некоторых других пород терьеров: дисциплинирован, отважен, отличный сторож и мало лает. В семье мягкий и любящий, умеет находить контакт с детьми, принимая самое живое

участие в их играх. Собака в любой ситуации может сразу сообразить, что от нее требуют, легко обучается и с увлечением работает. В ответ она тоже ждет внимания и любви к себе. У керри свой внутренний мир, яркая, притягивающая только ему одному, индивидуальность. Если его не понимают и не воспринимают полноправным членом семьи, керри не в состоянии проявить всего богатства своего характера, благодаря которому он столь знаменит. Псу одинаково хорошо

Не исключено, что для формирования типичной шерсти работающих терьеров скрещивали с бедлингтон-терьерами и мягкошерстными пшеничными. Существует и более романтическая версия: в 1588 году испанская армада Филиппа II, пытаясь захватить английские военные корабли, обогнула Британию с севера. Около побережья Ирландии испанский флот попал в страшный шторм. С терпящих бедствие кораблей к прибрежным селениям Ирландии выплыли длин-

Керри-блю-терьер

живется и в городе, и в сельской местности. Он любит путешествовать и прекрасно ведет себя в пути. В возрасте 8—10 лет, когда собаки других пород обычно становятся медлительными и степенными, керри остаются энергичными и выносливыми.

История керри-блю-терьеров уходит корнями в далекое прошлое, но она не является вполне определенной, как и у большинства других пород. В ирландских народных преданиях и легендах встречаются упоминания о голубом терьере. Считается, что ирландские фермеры вывели керри, используя в качестве исходного материала черно-подпалого терьера. Впоследствии, приливая кровь ирландского волкодава, они улучшили чутье собаки и закрепили серый окрас.

ношерстные собаки удивительной красоты. Позднее ирландцы устраивали большие выставки потомков этих элегантных пуделеобразных собак. Факт скрещивания их с местными терьерами является исторически установленным. Возможно, что именно от пришельцев из Испании керри получили такую обильную шерсть, а голубой окрас достался им от ирландского волкодава.

Долгое время керри были фермерскими собаками, привыкшими жить с семьей в доме. Удивительно смывленные и отважные, они охраняли дом, пасли скот, вытаскивали охотника из воды выдру или бобра, неутомимо истребляли крыс, подносили и подавали в руки дичь.

Охотничьи испытания керри гораздо шире куль-

тивировались в Ирландии, нежели в Англии. Согласно закону, принятому в Ирландии в 1926 году (в настоящее время им не руководствуются), керри, одержавший победу в выставочном ринге, не мог получить титул ирландского чемпиона, не имея двух сертификатов по полевым испытаниям.

С 1887 года голубых терьеров регулярно демонстрировали на выставках в Ирландии, хотя они еще не считались официально признанной породой. Лишь в 1920 году в Ирландии возник первый клуб керри-блю-терьеров. А в 1922 году порода была узаконена и зарегистрирована английским Кеннел клубом.

В тот год на выставке Крафта в Лондоне экспонировались десять керри. Собаки выглядели разнообразно и неопрятно, буйно вели себя и кидались на всех, входящих в ринг. Столь своеобразный облик первых выставленных керри в сочетании с их безудержным темпераментом явно не способствовали популярности породы. Чтобы привлечь внимание к керри и дать ему возможность на равных конкурировать с другими породами, англичане разработали для него специальный тримминг (щипку шерсти). В Ирландии стрижка этих собак запрещалась стандартом до конца 30-х годов. К выставкам их только мыли и расчесывали, однако со временем даже самые консервативные владельцы убедились в преимуществах тримминга.

После второй мировой войны интерес к керри во всех странах значительно

возрос, поскольку порода стала однороднее, улучшилось поведение и характер собак. Минувшее десятилетие, и неухаживаемые, косматые хулиганы ранних выставок превратились в истинное украшение современных рингов. Подлинным триумфом породы стал успех американского керри-блю-терьера Кэллагена, признанного лучшим из 10 тысяч собак

этой породы состоят члены секции Подольского городского клуба собаководов-любителей, где насчитывается более сотни керри, ведущих свое происхождение от собак из Австрии, Венгрии, ГДР, Голландии, Финляндии, Швейцарии. Подольские керри успешно выставлялись на национальных и международных выставках собак. Они нередко

различных пород, принимавших участие в самой представительной выставке Крафта, проходившей в 1979 году в Лондоне.

В старых каталогах московских выставок послевоенных лет содержатся сведения о блю-терьерах, которых время от времени ввозили в нашу страну. В 1969 году четырех собак завезли из ГДР. Первые щенки родились в Москве 13 октября 1971 года. С тех пор интерес к керри не угасает. Многие московские любители

завоевывали звание победителей и чемпионов.

Подробнее узнать о керри можно из каталогов Подольского клуба, в них ежегодно публикуются новые и интересные материалы об этой породе. В Таллинне издана для детей книжка А. С. Ольгина «Веселые знакомства (Рассказы голубого терьера)».

А. КОЗЛОВСКИЙ,
кандидат биологических наук
Фото А. Иоласа

Дорогие друзья! На мартовском заседании прошлого года в игре «Птицеград» вам было дано пять заданий. В течение всего года мы получаем ваши отчеты. Сейчас можно уверенно сказать, что птиц своей местности вы знаете, помогаете им в трудное время, а День птиц проводите как радостный весенний праздник встречи пернатых друзей.

ПОЧЕМУКИ ПРЕДЛАГАЮТ

Нелегкая задача — выбрать из отчетов лучшие, но все-таки мы должны признать самую хорошую работу Александра Белякова из города Дебальцево Донецкой области. Саша выполнил ее почти профессионально, ведь он уже давно серьезно работает с птицами, является членом Украинского общества охраны природы и Всесоюзного орнитологического общества. Он составил точный список птиц, занесенных в Красные книги СССР и Украинской ССР, представил подробное и разнообразное меню для разных видов, прислал описание удобных, хорошо действующих конструкций искусственных гнездовий. Среди них не совсем обычная — из старого валенка. Верх голенища зашивается — там будет лоток, основание гнезда, а носок прорезается — это леток. Сверху валенок надо обтянуть полиэтиленом, чтобы он не промокал, и привязать прочно к дереву. Такое гнездовье успешно заселяет большая синица.

Интересную конструкцию гнезда для диких уток предложил Андрей Пушков из села Бабагай Иркутской области. Каркас гнезда делают из четырех свай, которые соединены двумя продольными планками

и двумя проволоочными дугами. На планках крепят основание гнезда и устанавливают гнездовую площадку с двухсторонними наклонными сходами, по которым утка спускается к воде и поднимается обратно. На проволоочных дугах укрепляется крыша. Установить такое гнездо можно среди прибрежной растительности у края водного зеркала, но так, чтобы его не было видно с берега.

Чертежи домиков для мухоловок-пеструшек, горихвосток сделала Марина Анфилатова из города Кирова, Лена Кравцевич из города Мосино Донецкой области. Хорошие отчеты прислали участники кружков «Исследователи природы» Октябрьского Дома пионеров города Кирова и садоводов станции юннатов города Вязьмы Смоленской области.

«Юные Колумбы» из Эглайнской восьмилетней школы Латвийской ССР подвели некоторые итоги проводимой у них в крае операции «Белый аист». По результатам опроса населения ребята получили представление о специфике гнездования — белый аист поселяется на деревьях, электрических столбах, водонапорных башнях, крышах домов и сараев, куполах церквей, но обязательно вблизи поселений человека. На сокращение численности белого аиста влияют ветры и сильные похолодания весной, когда птицы возвращаются домой с юга, а также использование ядохимикатов в сельском хозяйстве. «Юные Колумбы» выяснили, что Латвия — самая северная территория, где белый аист устраивает колониальные гнездования. Ко Дню птиц ребята отремонтировали старые скворечники у школы, около своих домов и помогли ближайшему Субатскому лесничеству — изготовили и развесили 66 синичников.

Очень интересное наблюдение за поведением галки и майны провел в Москве руководитель одного из кружков Центральной станции юных натуралистов и опытников сельского хозяйства РСФСР Владимир Павлович Калошин.

ГАЛКУ КОРМИТ МАЙНА

Два года назад в нашем кружке появилась майна. Прекрасная птица! Красивая, чистоплотная, а главное — понятливая. Поставили мы в ее клетку две кормушки. Одну с кормом, другую — без.

Обе закрыли круглыми крышками. К одной из них прикрепили зеленый пластиковый шарик — условный раздражитель. Майна научилась сбрасывать крышки и первые недели раскрывала обе кормушки. Но настал день, когда она сообразила, что не нужно сбрасывать крышку без шарика: под ней никогда корма не бывает. Зато крышку с шариком сбрасывала всякий раз, как видела ее на кормушке.

Наступила весна. Перенес я майну в сарай, в просторную вольеру. Посреди нее поставил столик в виде кольца с десятью привинченными кормушками. Майна безошибочно раскрывала те, где был корм.

Решил я проверить: может ли майна научить галку пользоваться условными знаками? Впустил галку в вольеру, а сам спрятавшись неподалеку и стал в зеркальце смотреть. Хорошо вижу десять закрытых кормушек на столике. На пяти из них блестят зеленые шарики. Не прошло и двух минут, как майна сбросила одну из крышек с шариком и начала щипать лежащую в кормушке мясную котлетку. Но проглотила она всего одну или две крошки. Поесть ей не дала галка, клюнув майну в затылок. Та взлетела на насест, а галка начала быстро уплетать еду.

Майна раскрывала вторую кормушку и начала есть. Клюнула раз, клюнула два. И опять галка ее прогнала.

Прошло полгода, а галка раскрывать кормушки так и не научилась. Ее жизнь всецело зависела от ее соседки. Чтобы убедиться в этом, я однажды вынес майну из вольера на весь день. И галка с утра до вечера не ела. В пяти кормушках лежали кусочки мяса. Но достать их она не могла. В течение дня она несколько раз громко кричала. Видимо, кормилицу-майну к себе требовала.

Вернемся к хлопотам и заботам «Птицеграда». Устройство домиков для птиц — хорошее, доброе дело. Но вот беда — многие ребята повесят домик и забудут о нем.

НЕНУЖНАЯ УСЛУГА

Помощь птицам — древняя традиция нашего города. Зимой — кормушки, весной — скворечники. Но очень часто уже к середине зимы, когда подкормка птицам особенно необходима, птички столовые пустыют. Грустное зрелище — забытые людьми, занесенные снегом, кое-как сделанные кормушки!

В наспех сколоченных и налепленных вплотную один к другому скворечниках не селится ни одна птица.

Мне кажется, что если уж мы беремся помогать нашим пернатым друзьям, то делать это надо разумно и добросовестно.

г. Омск

Виктор БОГДАНОВ

Орнитологи, кандидаты биологических наук К. В. Авилова и В. Г. Бабенко часто бывают на заседаниях нашего Клуба. Сегодня мы попросили их прокомментировать некоторые письма Почемучек.

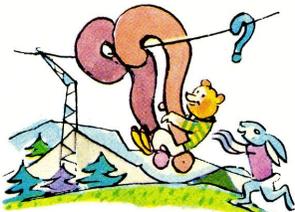
Слово Ксении Всеволодовне Авиловой.

НАЧИНАТЬ НАДО С ОСЕНИ

Бывает так: провели в школе День птиц, развесили синичники, а они остались пустыми, только в некоторых поселились воробьи. Чтобы такого не случилось, надо начинать готовиться к Дню птиц еще с осени. Если развешанные кормушки зимой не оставались пустыми, синицы до самой весны будут держаться недалеко от них.

С конца января самцы начнут петь, а в марте образуют пары и станут присматривать подходящее для гнезда дупло. Вот тут-то и надо повесить поблизости несколько синичников. Хотя бы один из них вскоре окажется занятым. У больших синиц за лето бывает два выводка. Причем кладка появляется, когда птенцы первого могут еще находиться в гнезде. Поэтому, не дожидаясь их вылета, можно в 10—30 метрах от первого повесить второй синичник для повторного гнездования. Недалеко от синичника полезно прикрепить старую шерсть, кусок меха. Это необходимый гнездовый материал. Он может послужить дополнительным «аргументом» в пользу данного синичника.

Мухоловки-пеструшки прилетают довольно поздно, поэтому заселяют и те домики, которые бываю развешаны в середине и даже в конце апреля. Наиболее

подходящие места для развески — светлые опушки, окраины полей, парки.

В отличие от скворцов мухоловки и синицы не улетают за кормом далеко от гнезда, поэтому им нужен такой участок, на котором не было бы конкурентов — других мухоловок и синиц. Это значит, что домики нельзя развешивать ближе чем в 30 (для мухоловок) и 50 (для синиц) метрах друг от друга.

Не следует делать гнездовья яркими, броскими, вносящими дисгармонию в природную обстановку. Тогда и обитатели леса воспримут их как естественную часть природы и быстрее поселятся в них.

Те, кто участвует в строительстве «Птицегграда», посмотрите в этом номере журнала 3-ю страницу обложки. Там в разделе «Сделай сам» рассказано, как надо делать и где размещать гнездовья для мелких птиц.

Продолжаем читать письма Почемучек.

СМЕЛАЯ ПТИЧКА

Горихвостку черную мне приходилось встречать и в городе, и в пригороде. Значит, эта птица у нас распространена довольно широко. Я наблюдал за ее птенцами.

Это довольно смелая птица — она не боялась работающих поблизости людей, если где-то рядом сидел птенец и просил еду, она смело подлетала к нему и кормила.

Кормила птенцов самка по очереди, но бывало, что сначала накормит как следует одного, потом — другого. Был случай, когда голодные слетки находились на одинаковом расстоянии от матери, и та, растерявшись, не знала, кого же кормить первым. Тогда один, который оказался посмышленнее, сам подлетел к матери и взял у нее порцию еды, опередив своего брата.

г. Дрогобыч
Львовской области

Остап ДИТЧУК

Гостью Клуба — Ксения Всеволодовна по поводу этой горихвостки сказала следующее:

Правильное название птички, за которой наблюдал Остап, — горихвостка-чернушка. Так ласково назвали ее в народе, и это название вошло во все научные справочники.

В последние годы чернушки стали появляться все в более северных районах. Это связано с тем, что исконно горная птица начала осваивать города. Нам приходилось встречать ее даже в Москве.

Продолжаем читать письма Почемучек.

ПТИЦЫ ИЗ КРАСНОЙ КНИГИ

«Кли-кли-кли!» — услышал я. Посмотрел вверх и увидел двух парящих рядом огромных птиц. К счастью, на столе лежал бинокль, и я принялся наблюдать за птицами. Цапля? Журавль?.. Что-то не похоже. Птицы были темными, с длинными и широкими крыльями. Маленькие клиновидные хвосты блестели большими

перьями. Орланы! Невдалеке я заметил еще одну такую же птицу. Вдруг две из них стали сближаться, сцепились когтями и, кувыркаясь, пошли вниз. Так они падали несколько метров, потом разлетелись и медленно полетели на восток. Я не отпустил бинокля от глаз. И опять вижу бурую птицу, плотное ее тельце, непомерно большие крылья и вспыхивающий на повороте круга короткий белый хвост.

Мне самому не верилось, что я видел орланов-белохвостов — птиц, внесенных в Красную книгу. Куда летели они — неизвестно, но я уверен, что это были самец, самка и птенец.

с. Вороньков
Киевской области

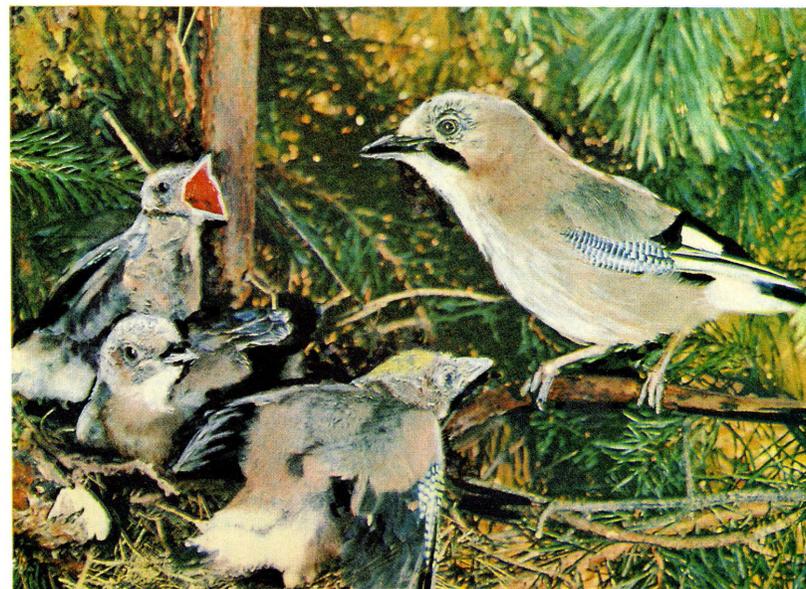
Игорь ЗЕМЛЯНСКИХ

Отвечает К. В. Авилова.

Игорю повезло. Он видел красивых и редких птиц. Надо отдать должное наблюдательности и знаниям Игоря. Действительно, орлан-белохвост, почти исчезнувший к середине 60-х годов, стал регулярно появляться на пролете во многих областях. Одна из причин этого — сооружение сети рыбоводных прудов, за-

Фотозагадка. Как называют эту птицу? Сколько бывает в гнезде птенцов? Что

еще интересного можете рассказать о ней? Фото Б. Нечаева

менивших орланам их естественные кормовые уголья.

Конечно же, сыграла роль охрана этих птиц. В Белоруссии и Прибалтике вокруг гнезд орланов создают микрорезерваты.

Читаем еще письмо Почемучки.

ЗИМНИЙ КОНЦЕРТ

В солнечный февральский день, подсыпая в кормушку корм, я вдруг услышала пение скворца. Первой была мысль: «Вот и скворцы прилетели!» Стала искать глазами певца, но увидела на старой груше сойку. Она-то и пела по-скворчиному. И вдруг без всякого перехода закричала как козленок «ме-е-е», а потом закаркала вороной и снова запела скворцом. Здорово это у нее получилось. За такой зимний концерт простила я сойке все ее разбойничьи дела, о которых прежде слышала.

И еще хочу рассказать о грачах. Вот все говорят, что они — первые вестники весны — улетают в ноябре, прилетают в марте. А у нас все наоборот — они появляются в ноябре, зимуют вокруг жилых домов, целыми стаями собираются на помойках. А весной, в марте—апреле, улетают, и увидеть грача летом — большая редкость.

г. Харьков

Ангела СВИРГУН

Письмо комментирует Владимир Григорьевич Бабенко.

Песни сойки и скворца похожи, потому что они подражают звукам, которые издают другие птицы, звери, даже лягушки.

Теперь о грачах. Они гнездятся от Байкала до Белого моря. На зиму летят на юг. Для более северных популяций Харьков является подходящим местом зимовки. Кроме того, сюда стягиваются и окрестные грачи. Держатся они здесь потому, что в городе теплее (всего на несколько градусов, но это для птиц существенно), а кроме того, здесь больше корма.

Интересна небольшая птичка наших лесов — крапивник. Стоит раз ее увидеть, и уже ни с какой другой не спутаешь. Птичка поражает силой своего пения, да и трудолюбием тоже. Рассказывает о крапивнике Виктор Платонович Приходько из города Черкассы.

ВЕСЕННЯЯ ХЛОПОТУНЯ

Еще и проталины в лесу не появились. Лишь в теплые дни в оврагах ручейки начинают журчать, а крапивник то свистом, то звонкими трелями весну встречает. Сам он маленький, поменьше синицы, коричнево-рябоватой окраски. Хвостик короткий, все время поднят. Птичка верткая, подвижная, ни минутки не посидит.

Крапивник в густом кустарнике спрячется, тут же спорхнул на землю, поднял сухой листок папоротника и понес в кучу валежника. Рано-рано птица гнездо мастерит. В наших лесах самец появляется в первые дни весны. Занимает свой гнездовой участок и поет, весь лес оглашает, что территория занята. Сам между песнями гнездо строит. Не одно, не два. Начинает строительство сразу до шести гнезд в разных местах облюбованного участка. Только до конца не достраивает. Самочку ждет. Прилетит она, придирчиво осмотрит все гнезда и выберет самое подходящее. Самка сама его доделывает на свой лад и вкус, обильно выстилает внутри мхом, травинками, перьями. Гнездо получится уютное, шарообразное. Вход сбоку, над головной крышей, стены толстые. В нем птенцы не замерзнут. А в недостроенных гнездах будет самец ночевать.

На четвертой странице обложки журнала помещена фотография кондора. Снимок сделан фотомастером Робертом Папикьяном. Вот что он рассказывает об этой птице.

По внешнему виду кондора можно принять за индюка — морщинистая красно-оранжевая шея, мясистый гребень, и только острый крючкообразный клюв выдает в нем хищника, способного разрывать добычу.

Кондор — крупный пернатый хищник. Размах его крыльев достигает трех с половиной метров. Обладая такими огромными и в то же время широкими крыльями, он может подниматься до пятикилометровой высоты. Там, на высоте, андский кондор может подолгу парить, высматривая добычу — убитое или павшее животное.

Само название — андский — говорит о том, что эти кондоры живут в горах Южной Америки — Андах.

СТРАНИЧКА ПОЧЕМУЧАТ

Каждой весной наши Почемучки участвуют в проведении Дня птиц. Мастера и развешивают домики, подновляют кормушки. Насыпать корм в них надо и весной, чтобы птицам легче было переносить холодные, ненастные дни.

Наблюдая за птицами, которые посещают кормушки, можно увидеть и такое.

ВОТ ТАК ПТИЦА!

Большие мальчики делали кормушки и вешали их на деревья. Мне тоже захотелось кормить птиц. Я взяла прочную коробку, привязала веревочки и повесила у песочницы. Положила туда гречневую кашу. После школы подбежала к кормушке и даже испугалась — там сидела какая-то волосатая «птица». Подошла ближе, а оттуда выскочила серая кошка.

г. Томск

Нина КАРАВАЕВА

Кошка, про которую рассказывает первоклассница из сибирского города, наведальась в птичью кормушку потому, что там была каша. И кормушку Нина, наверное, повесила низко, как сама дотянулась. Вот и появилась непрошеная гостья.

Много вредителей уничтожают птицы за то время, пока выкармливают птенцов. Дятел, например, за целый день 350 раз прилетает к гнезду. И обязательно с какой-нибудь добычей.

Оказывается, птицы-родители не

Главный Почемучка

только кормят, но и поят птенцов. Как это делают ласточки, рассказывает кандидат биологических наук Степан Викторович Шостак.

ЛАСТОЧКИ И ДОЖДЬ

Перед моим окном стоит стройная зеленокудрая березка. Полюбилась она ласточкам-касаткам, сидят на ее ветвях молодые, еще неуверенно летающие ласточки, а заботливые родители, полетав вокруг, снова и снова возвращаются к ним. Подлетят — и птенцы, словно по команде, раскрывают рты.

Как только начинается дождь, ласточки летают с особым оживлением. Дождь нужен всем, но во время дождя все ищут себе укрытие, а ласточки — нет. Вот дождь полил как из ведра, а птенцы сидят на ветке и никуда не прячутся. Родители часто подлетают к ним, и те встречают их с широко открытыми клювами. Но на этот раз родители приносят им не пищу — во время дождя насекомых нет, а воду. Да, воду! Ведь ласточки, в отличие от других наших птиц, пьют воду не с земли, а на лету.

Друзья, видел ли кто-нибудь из вас, как пьет воробей, голубь, ворона, курица? Понаблюдайте и напишите нам.

И еще вопрос. Кто на этот раз переворачивает вашу страничку? Прилетают ли такие птицы на кормушки, развешанные возле вашего дома или школы?

До встречи в апреле!

ТРОПЫ ПИСАТЕЛЯ

Писатель Вадим Чернышев хорошо известен подписчикам «Юного натуралиста». Его рассказы и очерки регулярно появляются на страницах нашего журнала. Все они — о животных и о природе тех мест, где ему довелось побывать, об отношении людей к окружающему живому миру.

Раннее увлечение охотой и деревенское детство помогли ему познать природу не понаслышке, не только из книг, а интерес и любовь к животным у него «фамильные»: отец и дед были ветеринарными врачами. И сам он мальчишкой тащил в дом попавших в беду птиц и зверюшек. У него жил ручной волк, побывали лисенок и енотовидная собака, была даже своя лошадь, которую он подобрал в лесу во время войны, больную и брошенную, выходил и переносил затем Красной Армии.

Проработав в судостроении около тридцати лет — он по образованию инженер-кораблестроитель, — Вадим Чернышев остался верен своим привязанностям. Жизненный опыт писателя подкрепляет его убеждения в том, что род-

ную природу достаточно хорошо должен знать каждый, кем бы он ни был и чем бы ни занимался.

Любовь к природе и к слову сделала его писателем. Он много ездит по стране, был в Сибири и в Средней Азии, на Камчатке, в Карелии и в Казахстане, на Дальнем Востоке и в Забайкалье, плавал на Тихом океане, Черном море и Балтике, проплыл по Енисею до Игарки...

Детские рассказы Вадима Чернышева печатались в «Мурзилке», «Пионере» и «Костре», произведения для взрослых — в «Новом мире», «Неве», «Севере», «Авроре», «Науке и жизни», он давний и постоянный автор журнала «Охота и охотничье хозяйство». В издательствах «Детская литература» и «Малыш», «Современник» и «Лениздат» выходили его книжки: «Оттаявший чиж», «Дианова гора», «Гога и Глаша», «Первое поле», «Отпуск в Карелии» и другие.

В апреле нынешнего года Вадиму Чернышеву исполняется 60 лет. Он продолжает работать. Сейчас готовится к печати его новая повесть для школьников о людях и природе Заонежья.

ДРУГ ПЫЖА

Вадим Чернышев в своем творчестве продолжает дело С. Т. Аксакова, М. М. Пришвина, К. Г. Паустовского и своего учителя И. С. Соколова-Микитова.

— Очень хороший человек, — говорил мне Иван Сергеевич, — и какой тонкий знаток природы. Настоящий писатель!

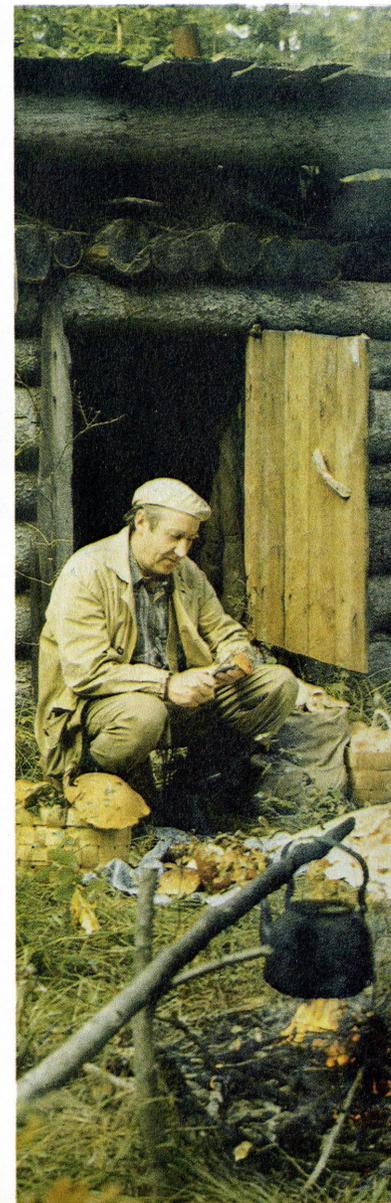
Писатель проверяется словом. Порой всего одним словом. Давайте-ка сейчас проверим Вадима Чернышева. Вы знаете, как трудно придумать имя собаке? В специальных охотничьих сборниках печатаются длинные списки собачьих имен. Вадим Чернышев списками не пользовался. Сам придумывал. Смотрите, какое слово — Пыж! Здорово сказано. А еще я знаю два других имени, найденных им: Умка и Ушлик. Особенно веселит этот Ушлик. Сразу чувствуешь и характер, и облик, и даже судьбу собаки.

В жизни я знал и любил многих собак. Я часто вспоминаю их, перебираю в памяти имена: Тузик, Кубик, Джульба, Милорд, Пуся и Пыж. С каждой из этих собак у меня были самые приятельские отношения, мы дружили по-человечески. Я не хочу обижать ни одну из них, но Пыж особенно выделялся. Он был поэт и интеллигент. Собаки, конечно, не пишут стихов, но если бы он писал, то наверняка получилось бы. Теперь понимаете, чем выделялся Пыж? Пусть читатель простит мне мои преувеличения, но так думали о Пыже и писатель Иван Сергеевич Соколов-Микитов и поэт Владимир Александрович Лившиц...

Хозяин Пыжа, писатель Вадим Чернышев, певец собак, волков, глухарей — всей живности, населяющей наши леса и города, подобрал Пыжа в Москве на Садовом кольце. Пыж, не имевший тогда хозяина и имени, был сбит автомобилем. Вадим Борисович выхаживал и обогрел его просто так, по доброте душевной, не ожидая, что эта собака в будущем согреет души многих его друзей.

Умка и Ушлик — новые друзья Вадима Чернышева. Наверно, он сам напишет о них чудесные рассказы. А сегодня, в год шестидесятилетнего юбилея писателя, от старых друзей Пыжа кланяемся ему.

Юрий КОВАЛЬ,
писатель
Фото В. Ускова

В поездках по стране я нередко встречаюсь с удивительными, необыкновенно интересными людьми. Больше всего меня привлекают увлеченные, страстно отдающиеся любимому делу люди. Пусть это будет коллекционирование марок или выращивание томатов, разведение кроликов или изобретение современной машины-амфибии — не это главное. Гораздо важнее, чтобы человек не останавливался на полпути, а в совершенстве изучил свое дело, досконально проник в самое существо заинтересовавшего его предмета. Это очень трудно. Тут надо иметь большое терпение и сильный характер. Человеческому безразличному едва ли такое под силу. Только увлеченные, наверняка, способны одолеть многочисленные неизбежные трудности. Но, одолев их, человек становится Мастером.

Жизнь очень чтит Мастеров, потому что на них она и держится.

МНОГОБОЛЬШАЯ ЖИЗНЬ

Вадим ЧЕРНЫШЕВ

Это счастье, что на свете рядом с нами живут увлеченные люди. Их страсть, граничащая порой с чудачеством, украшает жизнь и обогащает ее. Я люблю увлеченных людей. С ними интересно дружить.

Но, случается, яркая многоцветная жизнь увлеченного человека раздражает равнодушного соседа, вызывает у него зависть, и тогда он начинает бурчать, что, дескать, никакое это не увлечение, а просто корысть. Да, конечно, марки, открытки, рыбки, старинные редкие монеты тоже стоят денег. Но не деньги главное для увлеченного человека. Корыстолюбие, мы знаем, может быть удовлетворено куда более доступным и легким путем:

Мне хочется рассказать про одного интересного человека, с которым я познакомился в Кызылагачском заповеднике. О Кызылагаче мне уже доводилось писать. На эту всемирно известную зимовку сотен тысяч птиц, расположенную в юго-западной части Каспия, мы ездили вместе с моим другом фотокорреспондентом Виктором Усковым. Вместе с Виктором мы наведлись и к птичнику Абасу...

Нам уже трудно было чем-то удивить: изумление улеглось — а вернее, оно стало нашим обычным состоянием, — и мы еже-

дневно погружались в неповторимый мир заповедника как в работу, с которой надо было справиться в сроки нашей командировки. К Виктору вернулся его профессиональное хладнокровие и педантизм по отношению ко всевозможным экспозициям, диафрагмам и освещенностям, без подсчета которых невозможно получить сколь-нибудь стоящий фотоснимок, и он уверенно «гвоздил» затвором, отсекал своим «хасселем» кадры.

Уже были сняты фламинго и пеликаны, турахи и султанки, цапли, лысухи, утки... Местные говорили, что на Кызылагаче бывало птиц и побольше, но нам казалось, что заповедник буквально набит птиц. Рядом с

южными экзотами мы часто видели скворцов, дроздов, зябликов, они зывали особое, теплое чувство, как старые знакомые: не с ними ли встречались мы летом в городских скверах и подмосковных рощах?

В сумерки, когда снимать становилось невозможно, мы просто сидели где-нибудь молча и неподвижно, а вокруг гомонила в тростнике, устраиваясь на ночь, птичья мелочь, последним дозором облетал свои владения лунь, кружились у излюбленных ветел, гортанно возглашая, таинственные сумеречные птицы кваквы, в кустах где-то трещал, ухал кабан, плачущие и тоскливо заводили свои ночные концерты, стонали шакалы. Обильная, многоликая и многоголосая жизнь плотно обступала нас и шла своим чередом, вселяя в души трогательное чувство приобщения к ней и доверия соседствующей живности.

Заботы, которыми живет заповедник, затрагивают людей далеко за его пределами. Атмосфера охранного отношения к редким птицам растекается по округе и захватывает не только специалистов. Я с удовольствием записал в свою памятную книжницу со слов электрика Альфаги Ибрагимова удивительную историю о спасенном им в суровую зиму 1969 года лебедь-шипуне, который несколько лет жил у него во дворе, не подпуская близко чужих.

Прослышав о султанке, навещающей во двор к Алику Садыхову, мы отправились в соседний поселок Нариманабад-2.

Чем прельстил ее обычный деревенский двор? Крохотным прудиком в дальнем углу? Кустом ежевичника на берегу? То поодиночке, то парами султанки прилетали и кормились с курами, мало обращая внимания на хозяев дома. Но достаточно было появиться нам во дворе, как одна султанка насторожилась и ушла в ежевичник. Даже во дворе оказалось непрым делом снять султанку, не желавшую позировать чужаку-москвичу!

Поэтому мы не очень удивились, когда Василий Павлович Литвинов, старший научный сотрудник Кызылагача и наш добросовестный толкователь заповедной жизни, предложил нам съездить в поселок Порт Ильича к птицеводу-любителю Абасу Абасову.

— А что у него? — с прохладцей спросил Виктор, все еще несколько уязвленный невниманием полудомашней красавицы султанки.

— Там много кое-чего у него! Увидите! — заинтриговал нас Василий. — Только надо узнать, вернулся ли он из Ленинграда: он заочник, поехал сдавать экзамены.

Нам было жалко отрываться полдня от заповедника, где фотодобыча, в общем, была пропорциональна проведенному там времени, но Литвинов уже достал «козлика» и подкатил к крыльцу.

Поехали. Василий открыл калитку в стене, так же искусно выложенной из камня, как и у других домов поселка, и мы оказались во дворе. Таким же, какие уже видели в здешних местах: айвовые де-

ревя с пренебрежительно недоубранными плодами, столки в тени деревьев, ватые виноградные лозы, строй разновеликих башмаков, оставленных у крыльца высокой просторной веранды, на протянутых веревках пестрое белье и цветастое покрывало... Но птицы! Можно ли было ожидать на этом дворе такое количество удивительных птиц?!

Они бродили по вытоптанной земле, поклевали упавшую айву, занимались туалетом на берегу маленького цементированного бассейна со стоячей водой. Мелочь щебетала и тараторила в клетках и вольерах, солидные, необыкновенной расцветки гуси переговаривались «заграничными» голосами, удовлетворенно пощипывали расписные крошечки утки, кто-то резко вскрикивал, как в джунглях, за углом дома...

Наш приход был встречен разновеликим удивлением. При виде чужих птиц напряглись, вскинули головы и уставились на нас. Те, кто был поближе, с ворчней стали отходить в глубь двора. Я срочно мобилизовал свои орнитологические познания, но узнал, кажется, только белую степную утку-пеганку. С карминно-красным изящным клювом, белым зобом и кирпичного цвета грудью, селезень-пеганка подумал немножко и тоже стал отступать, косолапо припечатывая красные трехпалые перепончатые лапы и вертя зеленой плюшевой головой.

Заслыша, должно быть, птичью колотню, с высокого крыльца сбежал хозяин — радушно улы-

бающийся, словно ждавший нас в гости.

— Вернулся? Я боялся, что все еще в Ленинграде. Как — сдал?

— Сдал, — Павлович, сдал. Пораньше постарался — там холодно! Мороз! Снег! Бр-бр-р!

— Значит, мороз помог? Э, брат, в России зима не то что у нас!

В московском аэропорту нас провела ледяная стужа, змеилась поземка. А тут цвели хризантемы и астры, зеленеда травка, все ходили легко одетые... Субтропики!

Смушенный скудостью своих орнитологических знаний, я, кажется, нашел еще одну знакомую утку:

— Мандаринка?

— Каролинка, — поправил Абас. — Древесная утка. Ближайшая родственница мандаринки.

— Ближайшая по крови, но дальняя по жительству, — улыбнулся Литвинов. — Северная Америка — так ведь, Абас?

Я достал записную книжку и приступил к беглой переписи дворового населения. Абас пред-

ставлял своих питомцев:

— Белошейный гусь.

— Магелланский гусь.

— Индийские голошейные куры.

— Погоныш — болотная курочка.

— Английские бойцовые куры.

— Латиноамериканские зеленые утки-бегунки.

— Китайский фазан; обычный, охотничий фазан.

Ну, этого-то я знаю, его ни с кем не спутаешь! И снова радость от встречи со знакомцами: зеленушка, снегирь, соловей, чиж, щегол, чечетка...

Наше занятие прервал резкий крик. На плоской крыше сарая, усыпанной опавшим жухлым листом, появился павлин.

— По дворам ходил, — сказал Абас. — Где-то еще гуляет павлин да павлинка. Соседи их знают, не трогают.

Заметая хвостом бурю листву, павлин гордо разгуливает по крыше, слетает во двор. Вслед за ним появляется павлинка, изящная и куда более скромно одетая. Павлин раскрывает хвост, красу-

ется перед ней, топчется и дрожит, потряхивая великолепным веером. Цветастое покрывало на веревке меркнет рядом с его ярко-синей ослепительной шеей, радужными «глазками» перьев хвоста.

— Только птицы и цветы доносят до нас все великолепие красок природы. Только птицы и цветы... — философски замечает Абас в наступившем молчании.

Невозможно оторвать глаз от расфурфиренного токующего павлина. Взгляд всасывает чистоту и многоцветье его оперенья, насыщается и не может насытиться живыми, ни с чем не сравнимыми красками. Часами любовались ими когда-то восточные владыки, в ленивом созерцании прохладившиеся под сенью своих роскошных дворцовых садов.

Мы в который раз обходим двор, его вольеры и клетки. Щелкает затвор аппарата, в кофр летят пустые пакки из-под фотоленки.

— У этих птиц довольно странная и любопытная история, — говорит Абас, когда мы снова оказываемся перед бойцовыми курами. — Сейчас, как вы знаете, должно быть оформление провоза через границу животных — процедура долгая и сложная. А тут так было... Находилась наша делегация за границей. Утром на завтрак — традиционное яйцо всмятку. Кто-то попросил официанта принести яйца свежими, чтобы сварить в номере по своему вкусу. Тот принес. А варить не стали. Привезли в Союз. Кто-то

надоумил подарить зоопарку. А я выпросил, подложил яйца под обычную клушку. И вот вам сюрприз: появились бойцовые куры!

Легенда? Возможно. Но история нам нравится и разуверяться в ней не хочется. Мало ли сказочного в этом необычном увлечении диковинными птицами, за каждой из которых стоит тайна ее рождения и жизни в далеких, незнакомых краях!

Мы долго сидим во дворе Абаса. Птицы попривыкли к нам и сторожить перестали. Похожие на торчком поставленные бутылки из-под шампанского, подходят смешные, будто поднявшиеся с вытянутыми шеями на цыпочки, темно-зеленые утки-бегунки. Белошейный гусь тербит желтым клювом шнурок моего ботинка. Говорим о том, как удастся Абасу сочетать заботу о птицах с заочной учебой в лесном техникуме и поездками в Ленинград для сдачи экзаменов, с работой инженером в совхозе имени Ильича, сколько «блюдов» входит в ежедневное птичье «меню», чтобы гости из другого полушария

чувствовали себя здесь, под Ленкоранью, как дома, где и как приходится доставать корм.

Первые нетерпеливые и неумелые мальчишеские опыты на всю жизнь оставили горечь потерь любимых птиц, сознание вины перед ними, заставили серьезно заняться орнитологией, дотошно изучить повадки, биологию и рацион своих питомцев, прежде чем «прописать» их в своем птичнике. Теперь у Абаса постоянные связи с Московским, Ле-

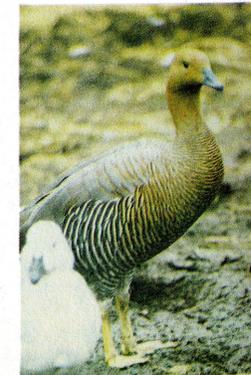

Птичье население во дворе постоянно меняется: улетели, унося надетые Абасом кольца, пампасные утки; улетела и вновь вернулась пеганка; некоторое время жила рыжая цапля; раненый сокол-сапсан, подлечив у Абаса поврежденное крыло, улетел, но не раз наведывался потом на знакомый двор. Время от времени прилетают и живут султаны.

Заботы о необычном хозяйстве отнимают у Абаса все свободное время и все средства, представляя взамен лишь возможность любоваться совершенными формами птиц, великолепными красками их оперенья, возможность поласкать птицу, взяв ее на руки, почувствовать свое приобщение к прекрасному, разнообразнейшему птичьему миру.

И мы тоже любуемся, глядя тугие атласные перья сидящих на руках у хозяина птиц, и нам не хочется покидать этот удивительный мирок, который Абас создал сам и в котором он счастлив.

Фото В. Ускова

ОСТРОВ ДВУХ ПОЛУШАРИЙ

Сто восьмидесятый меридиан, стартовав от Южного полюса, быстро покидает Антарктический континент и затем на всей своей дистанции в половину земного шара почти не встречает суши. На последнем отрезке пути к Северному полюсу меридиан, обозначающий границу двух полушарий, пробегает через удивительный полярный остров.

Этот остров носит имя русского мореплавателя Ф. П. Врангеля. В зимнее время его пейзажи вполне соответствуют традиционному представлению о полярных странах. Темнота и стужа, пронзительные ветры и твердые как камень заструги. Белые медведи у домов полярников. Белая безжизненная тундра, безмолвные горные долины под сполохами северного сияния. Трудно вообразить, что небольшой кусочек студеной суши может за короткий летний срок пробудиться к богатой и разнообразной жизни. На скалах западного и восточного побережий острова выводят птенцов тысячи чистиков, толстоклювых кайр, меевок. А в глубине острова, у подножия невысокой горы Тундровой, разворачивается главное действие ежегодного птичьего представления. Его участники — белые гуси.

Стая за стаей подлетают они к острову,

возвращаясь с зимовок на Американском материке. Жемчужные вереницы кружат над родной землей на фоне небесной синевы. Но наплывает густой туман, и гуси исчезают, растворяясь в белой монотонности, лишь черные концы крыльев указывают их маршрут к гнездовью. Многим полярным зоологам хорошо знакомо это место.

Сошедший снег заменяет белизна гусей. Десятки тысяч птиц парными точками покрывают пространство почти в двадцать квадратных километров. Предгорная долина на многие дни наполнилась неумолчным гусиным гомоном. Здесь идет непрерывная работа. Птицы подыскивают подходящее место для гнезда. Пока гусыня придает дому уют, самец оберегает его от собратьев-конкурентов. Чем дружнее весна, тем легче решается «квартирный вопрос» — места хватает всем. Но погода далеко не всегда благосклонна к пернатым обитателям: снег в долине задерживается, и негде устраивать гнезда. А время не ждет, и гусыням приходится откладывать яйца прямо на снег.

Обилие крупных гусиных яиц привлекает четвероногих и пернатых грабителей — песцов, поморников, чаек-бургомистров. На окраинах гусиного поселе-

ния время от времени вспыхивают шумные скандалы. Обычная сцена: среди белого скопления птиц темной гибкой тенью мечется песец с яйцом в пасти, за обидчиком несется, распутив крылья, разъяренный гусь, а соседи громогласно реагируют на происходящее.

За годы наблюдений орнитологи узнали много интересного из жизни белых гусей. Оказалось, например, что успех их гнездования может зависеть от численности маленького полярного грызуна — лемминга. Но зависимость не прямая, она как бы передается через цепочку отношений между леммингом, полярной совой, песцом и белым гусем. Проследим эту цепочку.

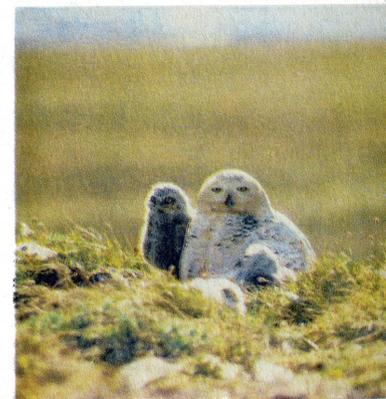
Нередко случается так, что в гусиной колонии не хватает места всем парам. Что же делать отверженным? Гнездиться в одиночку или небольшими группами слишком рискованно — песцы наверняка разорят кладки. И гуси «обращаются за помощью» к совам.

Полярная, или белая, сова — надежный защитник. Она заметит песца издали и не подпустит его к своему гнезду ближе чем на двести или даже триста метров. Совы начинают гнездиться раньше гусей, и те гуси, которые не попали в свою колонию, собираются вокруг совиных гнезд. Так возникают отдельные гусиные поселения.

А как отнесутся совы к маленьким гусыням? Не превратятся ли союзники гусей в их врагов? Орнитологи установили интереснейший факт. Если вокруг совиного гнезда поселились гуси, их потомству гарантирована безопасность: хозяева участка гусят не тронут. Но те совы, у которых не было гусей-квартирантов, не упустят случая поохотиться на гусят.

Теперь вспомним о лемминге — главной добыче белых сов и важнейшей пище их птенцов. Бывают годы, когда за все лето на острове не увидишь и десятка этих зверьков. В такой сезон совы не гнездятся, а значит, у гусей, не попавших в основную колонию, нет защиты от песцов.

В конце июня у гусей появляется новое поколение. Этим событием начинается следующий этап гусиной жизни на острове. Новорожденным сразу же предстоит путешествие. Родители уводят их за 20—25 километров от гнездовья в северную часть острова, где раскинулась

ровная тундра, богатая мелкими водоемами и сочной растительностью. Гнездовая долина выполнила свое назначение и опустела до будущей весны.

В июле у гусей начинается линька. Северное лето коротко, и на обычную последовательную смену оперения нет времени. Маховые перья у взрослых птиц выпадают разом, и недели на три воздушная стихия становится для гусей недоступной. В этот период их можно отловить и пометить. Около пятнадцати лет назад советские и американские ученые сообща разработали программу цветного мечения белых гусей на острове Врангеля. Программу задумали не только ради научных интересов орнитологов, она была жизненно необходима для самих гусей.

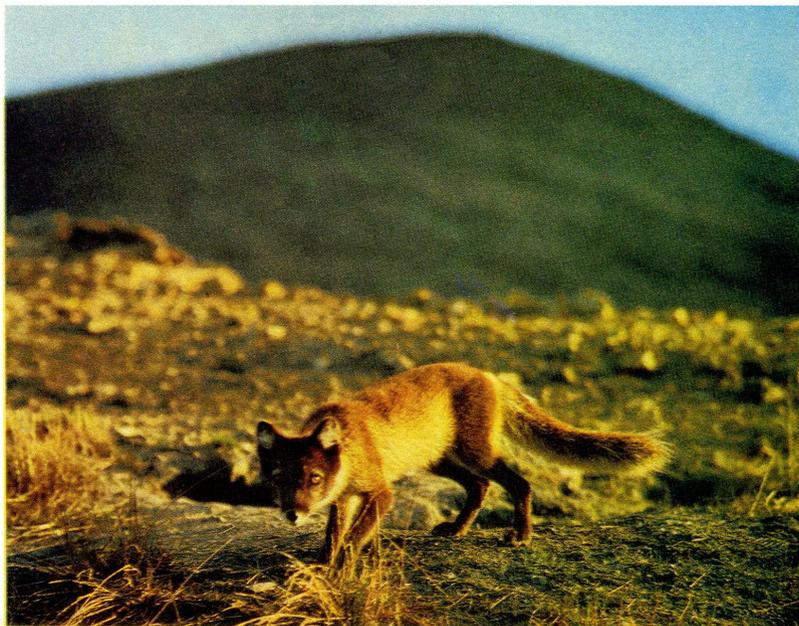
Приближение осенних ненастий зовет гусей в дорогу. На восемь месяцев оставляют они родной остров и улетают к благодатным широтам Нового Света, под которыми собираются и «свои», североамериканские белые гуси. Гусиные зимовки в Соединенных Штатах Америки охраняются, но на пути к ним охота на пролетных птиц разрешена. Белый гусь для охотников — желанная добыча, и

никто не знает, какие птицы попадут под выстрел: те из немногих тысяч, что родились на острове Врангеля, или те из миллионов, что летят с территории канадской тундры.

Охотники считали трофеи, а гусей на острове Врангеля с каждым годом становилось все меньше. Для спасения этой небольшой популяции надо было точно определить маршруты миграций белых гусей в Америке, с тем чтобы ограничить охоту в местах пролета. Для решения такой задачи был использован метод мечения птиц цветными пластмассовыми ошейниками. Так гуси, распределяющие свой годовой бюджет времени между Сибирью и Америкой, связали деятельность советских и американских ученых.

В 1976 году остров стал заповедным. Теперь под постоянным наблюдением находится пульс живой природы острова. «Островом арктических соколовиц» называют зоологи остров Врангеля, и заповеднику выпала благородная задача сохранить эти живые сокровища.

Н. ВРОНСКИЙ,
кандидат биологических наук
Фото Л. Вейсмана

Ненастным утром в сених нашли снегиря, где он прятался от непогоды. Девочка спасла птицу от кошачьих когтей. Снегирь доверчиво смотрел из-под черной шапочки и не пытался вырваться.

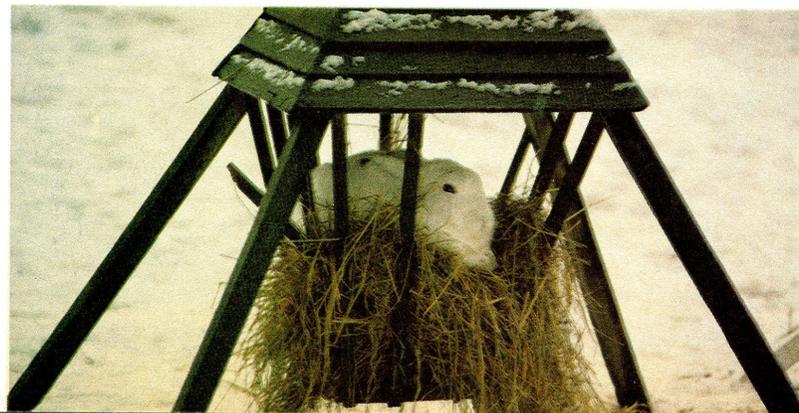
Клетки в доме не было, и дети предложили устроить снегиря между рамами окна. Приладили веточку, поставили воду в баночке, насыпали семечек подсолнуха. Снегирь освоился, деловито щелкал семечки, охорашивался и мелодично посвистывал.

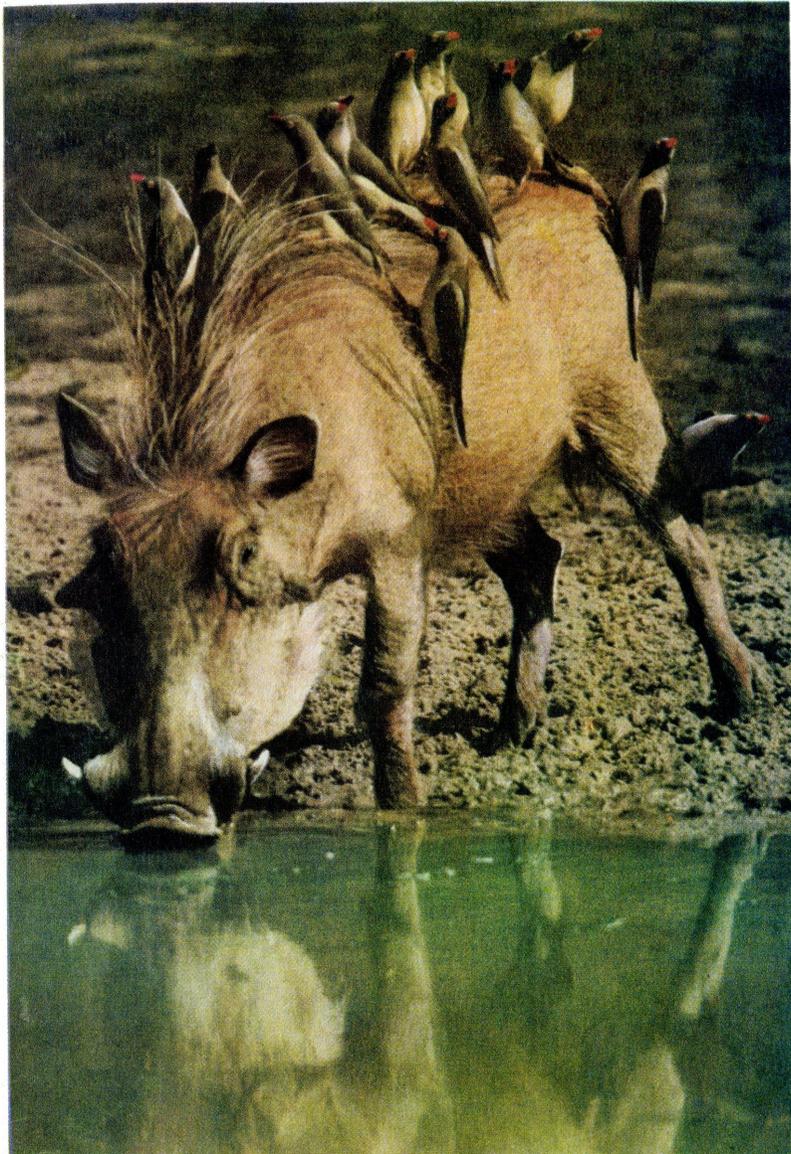
Пурга утихла, засияло солнышко, и решено было снегиря выпустить. Его вынесли на снег. Снегирь не улетел сразу,

а стал приводить в порядок оперение. Потом внимательно осмотрелся, склонил набок голову и протяжно свистнул: попроцался. И вот он уже высоко на березе.

А этот заяц-беляк укрылся в кормушке, которую для него оборудовали люди. Косой сначала пообедал, а потом устроился на отдых под удобной крышей. Немудреные на первый взгляд снимки свидетельствуют о смелости и изобретательности животных в борьбе за жизнь. Запечатлеть это на фотопленке — большая удача.

Фото В. Сергиевского
и И. Сухова

ОКАЗЫВАЕТСЯ

Это крупное животное — бородавочник, пришедший на водопой. В отличие от других диких свиней он активен днем, а ночью спит, забравшись в нору.

Пока еще бородавочники встречаются во многих местах Африканского континента к югу от Сахары. Нет их только в зоне тропических лесов Западной Африки да на крайнем юге. Каковы же характерные особенности этой свиньи? Прежде всего обращают на себя внимание довольно мощные клыки. Длинные верхние, постепенно увеличиваясь, загibaются вверх и внутрь. К ним прилегают более короткие нижние клыки.

Особенно большими клыки бывают у самцов. Интересно, что они в столкновениях друг с другом никогда не пользуются своим грозным оружием. Сойдись, самцы упираются лбами, становятся на колени и стараются сдвинуть противника с места, издавая при этом страшное рычание. Но вот при защите от львов и леопардов в ход идут именно клыки. Еще одна особенность — питаются бородавочники травой, причем пасутся, нередко ползая на коленях, отчего на ногах образуются большие мозоли.

Эту крупную свинью, достигающую веса 150 килограммов, называли бородавочником за большие кожные бородавки на морде, которые бывают особенно крупными у старых самцов.

А что за птицы на спине у бородавочника? Это волоклюи. В момент съемки их, видимо, что-то встревожило, о чем свидетельствует напряженная поза птиц, они и замерли.

Волоклюи (семейство скворцовых) обычно сопровождают многих крупных домашних и диких животных: слонов, буйволов, носорогов, антилоп и других. В их шерсти птицы добывают себе пи-

щу — различных кровососущих насекомых.

От такого содружества выигрывают обе стороны: птицы — находят пищу, звери — избавляются от паразитов, а также получают своевременное предостережение о надвигающейся опасности.

Черношейный журавль — одна из редких птиц мира. Высокотгорья провинции Цинхай (КНР) являются основным районом обитания этих журавлей. При обследовании в 1978—1979 годах общая их численность составляла 1179 птиц. Черношейные журавли населяют заболоченные луга и тростники на высоте 2500—5000 метров над уровнем моря. Гнездятся они по заболоченным альпийским лугам, берегам рек и озер.

В 1984 году были отловлены 4 пары черношейных журавлей, которых поместили в Пекинский зоопарк. В 1987 году от них получили семь яиц, и после искусственной инкубации выращены птенцы.

Черношейный журавль достигает роста 120 сантиметров, весит при это до 5,3 килограмма. Длина клюва — 10,8—11,7 сантиметра.

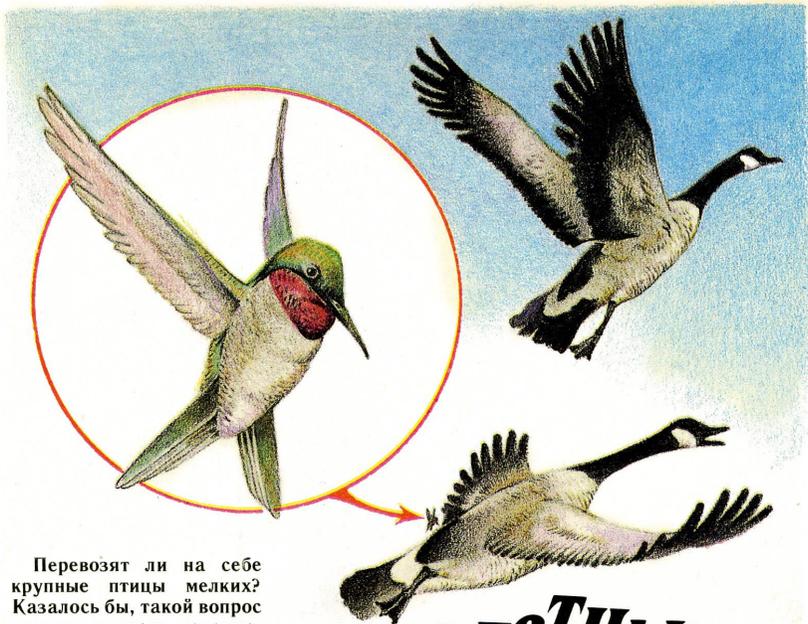
Гнездится журавль прилетает в район озера Кюнгхай в середине апреля, а зимует на юге КНР, куда улетает в конце октября. На зи-

мовках держится группами из 3—5, редко до 30 птиц. Черношейные журавли очень осторожны. В 1987 году были выявлены новые места гнездования этих журавлей. Их общая численность сейчас оценивается в 3000 птиц. Все места гнездования строго охраняются. Судьба еще одной редкой птицы вне опасности.

На Канарских островах (Испания) в 1985 году был создан птичий зоопарк «Пальмитос Парк». Он расположен недалеко от города Маспаломас на площади в 20 гектаров. Зоопарк занимается разведением в неволе редких и

исчезающих видов птиц. В настоящее время в нем насчитывается около 300 видов животных и 500 видов растений, в том числе кактусарий. Здесь три пруда, питомник для попугаев. Обустроен «остров гиббонов». Многими видами представлены фазаны, голуби, павлины. Гордость птичьего зоопарка — богатая коллекция попугаев, из них успешно размножаются 15 видов. Особенностью «Пальмитос Парк» является свободное содержание многих видов птиц, а также разведение вымирающих — сероголового амазона, гавайской казарки, коричневого ушастого фазана и других. Посмотреть на редких птиц приезжают многие туристы.

Перевозят ли на себе крупные птицы мелких? Казалось бы, такой вопрос должен вызвать недоумение или по крайней мере улыбку. Однако вполне серьезный американский журнал «Нэшнл уайлдлайф», издаваемый национальной федерацией по охране дикой природы, посвятил ему статью. Написал ее натуралист и редактор журнала Джон К. Террес, являющийся одновременно автором Энциклопедии Одюбоновского общества по североамериканским птицам, изданной в США.

О малых птицах, которые путешествуют во время миграционных перелетов на спинах больших, говорят уже давно. Сам Террес услышал об этом впервые от матери, которая, в свою очередь, узнала о подобной истории от своей матери, жившей еще в XIX веке. В те времена в районах больших болот, простиравшихся вдоль всего южного побережья штата Нью-

Бесплатные пассажиры

Джерси, жили так называемые баймены — люди, занимавшиеся ловлей рыбы и моллюсков на мелководье. Ходили они и на охоту. Как-то раз один охотник, поднимая с земли убитого им гуся, увидел, как из его перьев выпала маленькая птичка. Эту историю все воспринимали как выдумку. Действительно, кто же поверит в такое, да еще охотнику?

В 1936 году Джону Терресу попала на глаза заметка, напечатанная в местной газете, где утверждалось, что в перьях канадской казарки, убитой в провинции Британская Колумбия (Канада), была обнаружена рубиногорлая колибри. Тогда-то

и вспомнил Джон о рассказах своей матери. А в 1972 году он встретил подобное описание в книге англичанина Эла Мартина, поселившегося после выхода на пенсию в уединенной хижине в лесах штата Мэн. Однажды осенним вечером к нему подошел приятель-охотник и положил на стол канадскую казарку. Затем он не спеша вынул кистет и достал оттуда... колибри. «Эл, — сказал он, — поднимая казарку, я увидел, как из нее выпала эта птичка». — «Одним выстрелом ты убил двух птиц?» — спросил Мартин. «Нет, — ответил охотник. — Когда я поднял гуся, колибри была жива.

Она умерла у меня в руках».

Террес не принял на веру и этот рассказ. Но странно, случаи-то описаны в разное время и в разных местах, а речь идет об одних и тех же птицах: канадской казарке и рубиногорлой колибри. Колибри в Канаде? Ведь они обитают в теплых краях. Да, это так, но два вида в летнее время встречаются и в Канаде (а один — даже в некоторых районах Аляски). И все же для науки рассказ не повод для признания факта. Нужно документальное подтверждение.

В начале 20-х годов нашего столетия данные о бесплатных пассажирах опубликовал американский писатель-натуралист Эрнест Ингерсолл. В предисловии к одной из своих книг он писал: «Эта популярная точка зрения распространилась почти по всему свету, и нельзя ею пренебрегать, поскольку возникла она из наблюдений людей, проживающих в самых различных местах, например, в Египте, на Крите, в районах Гудзонова залива». Упомянул он и о данных, приведенных по этому поводу Теодором фон Хейгдином, специалистом по африканской орнитофауне. Ингерсолл пишет также о двух письмах, которые были опубликованы в конце прошлого века в английском журнале.

Шотландец Джон Рей, исследовавший природу северо-западной части Канады, утверждал: индеец племени кри, живущие на юго-западном побережье Гудзонова залива, глубоко убеждены в том, что одна из мелких птиц

свой ежегодный перелет на север совершает на спине канадской казарки. Они утверждали также, что при охоте на гусей не раз видели взлетающих с них мелких птиц.

Аналогичное сообщение было опубликовано в 1880 году и военным хирургом доктором Джеймсом Мерриллом, являвшимся также одним из самых известных американских натуралистов того времени. Проходя службу в форте Кастер (штат Монтана), он узнал о глубокой вере местных индейцев в то, что канадские и американские журавли во время весенне-летних перелетов несут на себе мелких птиц. В этом его уверяли многие охотники и вожди индейских племен.

Эти сведения относятся к прошлому. А что слышно в наши дни? Еще в 1944 году известный американский биолог, редактор многих книг и технических бюллетеней Службы рыболовства и дикой природы США У. А. Макаати, опубликовал в научном ежемесячнике статью, в которой писал: «Никто не будет спорить, что птицы определенных видов переносят на себе своих птенцов, но вопрос о том, переносят ли на себе птицы своих спутников по дальним перелетам, остается пока открытым. Фольклорные данные говорят «да», но науке об этом пока не известно».

И все же Макаати опубликовал несколько сообщений о птицах — бесплатных путешественниках. Так, он привел рассказ одного капитана, совершавшего плавание в районе Гибралтара. На-

блюдая в бинокль за гусиной стаей, летящей из Африки к берегам Европы, он заметил маленьких птиц размером с жаворонка, взлетающих со спин гусей и снова садящихся на них. Капитан утверждал, что это могут засвидетельствовать и некоторые пассажиры корабля. «Можно ли верить этим историям или же следует их отвергнуть?» — спрашивает Макаати. И отвечает: «Вполне возможно». Ведь садятся же птицы на мачты плывущих кораблей.

Да, современные орнитологи не спешат с признанием такого факта. Но и среди ученых не все являются скептиками.

На вопрос: «Верите ли вы в путешествия мелких птиц на крупных?» Брюс Кампбелл — редактор «Нового справочника по птицам», изданного Британским союзом орнитологов, — ответил: «По моему мнению, нечто подобное иногда может случиться, но невероятно, чтобы это было систематически». А Роберт Арбиб — редактор книги «Американские птицы» — сказал: «Хотя я никогда не наблюдал путешествия одной птицы на другой и не знаю никого, кто бы это видел, я все же не могу сказать, что этого не может быть». И наконец заключение натуралиста Джона Терреса: «Для того чтобы я мог всерьез воспринимать такие истории, мне необходимы доказательства». С этим трудно не согласиться, и все же...

Е. СОЛДАТКИН

ПЕРНАТЫЕ РЫЦАРИ

Записки этолога

Область моих интересов — общественное поведение птиц, то есть разнообразные формы их взаимоотношений друг с другом. Известно, что большинство видов птиц живут парами — самец и самка. А вот как образуются пары? Как протекает семейная жизнь? Как птицы уживаются со своими соседями? Таких вопросов бесчисленное множество. Чтобы ответить на них, надо подолгу наблюдать за птицами в их естественной среде обитания.

Для таких целей удобнее те птицы, которые живут в открытых, хорошо просматриваемых местах: в степи, пустыне или горах. Желательно также, чтобы наши избранники не очень боялись человека и можно было бы подойти к ним совсем близко. Еще лучше, когда есть возможность изучать не один

вид, а целую группу близких родственников.

В поисках таких — идеальных — объектов я листаю страницы объемистого шеститомника «Птицы Советского Союза». Мое внимание привлекает одна из цветных иллюстраций. На серовато-желтом фоне изображены грациозные птички, напоминающие миниатюрных дроздов.

Это каменки. Название удивительно точно отражает одну из особенностей их образа жизни. Почти все виды каменок живут среди скал, а гнез-

да устраивают в пустотах между камнями, в трещинах горных пород и промоинах. Реже пристанищем для них служат норы песчанок, сусликов и других грызунов. Это самые обычные птички в пустынных предгорьях на юге нашей страны. Они живут в Закавказье, Средней Азии и на Алтае. Их у нас восемь видов. Среди однотонно окрашенных в песочные и охристые цвета пустынных птиц каменки резко выделяются своей контрастной окраской. Самцы в большинстве

одеты в черно-белый наряд, но как причудливо сочетаются эти цвета в окраске оперения разных видов. Как непохожи белоснежный самец испанской каменки и напоминающий маленький уголек самец каменки черной! У некоторых видов к черно-белому рисунку примешиваются желтый или голубовато-серый оттенки. А вот хвост у всех каменок окрашен почти одинаково, поэтому летящую каменку сразу отличишь от прочих мелких птиц. Для меня стало ясно, что выбор сделан. В последующие дни собирал рюкзак, оформлял командировку в Казахстан и ремонтировал палатку.

Прошло две недели, и вот я, увешанный всевозможными оптическими устройствами — биноклями, фотоаппаратами и объективами, медленно бреду вдоль каменистой гряды.

На небольшом сером камне замечаю пеструю птичку. Черные горло и крылья, все остальное оперение чисто-белое. Сомнений нет — передо мною самец черношейной каменки. Усевшись поудобнее и поймав в поле зрения бинокля все еще сидящую птичку, начинаю со всей подробностью вслух комментировать ее действия, фиксируя на пленке магнитофона последовательность событий.

Самое главное для этолога — терпение, которое в конце концов вознаграждается. Только что безмятежно сидящий на камне самец внезапно сорвался с места и устремился вдоль склона, да так быстро, что я едва не по-

терял его из виду. Летит птичка как-то необычно: у нее полностью развернут великолепный черно-белый хвост, крылья мелко трепещут. Через несколько секунд она опустилась возле небольшой каменной осыпи. Тут же в поле моего зрения оказался еще один самец черношейной каменки.

Что это с птицами? Клювы подняты под углом вверх, оперение на темени и подбородке прижато, отчего голова кажется неестественно узкой, перья на груди и брюшке также плотно прижаты к телу.

А вот про хвосты этого никак не скажешь. Они по-прежнему полностью развернуты и немного опущены вниз. Когда птицы перебегают с места на место, создается впечатление, что они подметают хвостами разбросанные по земле мелкие камешки. Поразительное зрелище! Иногда соперники на мгновение замирают друг перед другом совсем уже в каких-то умопомрачительных позах. Наконец птицы переходят к более решительным действиям и затевают драку. Они stalkиваются в воздухе, пытаются ударить соперника клювом, а затем, опустившись на землю, вновь принимаются бегать.

Десятки раз на дню затевают птицы «рыцарские турниры» на границах своих владений. Дерутся птицы по-разному. Чаще всего — это лишь короткая стычка в воздухе, и носит она скорее символический характер. Иногда же дело принимает более серьезный оборот. Соперники, сцепившись коготками, падают на землю,

где схватка продолжается с новой силой.

Возле небольшого ручейка среди зарослей тамарикса, встречаю еще несколько самцов черношейных каменок. Они поют, сидя на крупных камнях, гребнях и уступах скал. Время от времени каменки взмывают высоко вверх и с песней летают кругами высоко в небе над своими территориями. Затем круто пикируют и вновь занимают наблюдательный пост. У каждого самца их несколько.

Вся деятельность самца, не успевшего еще объявиться подругой, связана с его территорией. Во-первых, ее надо охранять — изгонять чужих самцов, которые не прочь заполучить участок в свою собственность, постоянно патрулировать границы территории, напоминая соседям, что участок занят. Во-вторых, территория нуждается в рекламе. Именно этой цели и служат непрерывные токовые полеты и пение, наконец, необходимо основательно изучить свои владения — ведь надо же знать, где легче всего найти корм, куда можно спрятаться от хищника, а главное — где построить гнездо.

Забываясь о квартире, самцы то и дело лазают под камни, в щели, гроты и даже в мельчайшие выщербины на скалах, хотя сразу ясно, что гнезда здесь не построишь. Вначале самец обследует все встречающиеся ему отверстия подряд, однако через некоторое время он останавливает свой выбор на трех-четыре самых лучших с его точки зрения дырках, которые затем регулярно посещает. Само-

чек пока не видно. Они прилетят позднее.

Весна шла своим чередом. И у меня с каждым днем забот прибавлялось. Обнаружилось, что среди глинистых пустынных холмов, примыкающих к скалистой гряде, во множестве живут камени-плясуны. Природа явно поспешила на черную и белую краску для этой птички, возможно, истратив их на других каменок. Красок хватило только на хвост, все остальное оперение — скромных, песочно-желтых тонов. Основное биологическое отличие плясуны от ее ярко окрашенных сородичей состоит в том, что она живет не среди скал и камней, а на относительно ровных местах с мягким, податливым грунтом, где роют свои бесчисленные норы хлопотуньи-песчанки. В их отнорках и сооружает свои гнезда плясунья.

Наблюдения за плясунями занимали много времени, и я на какой-то период оставил черношейных каменок, пока однажды не отметил, что территории некоторых самцов уже обживают буроватосерые самочки. Я забеспокоился: момент вселения самки на территорию самца — необыкновенно важное событие в жизни этих птиц. Увидеть первую встречу будущих брачных партнеров нелегко.

И вот я, примостившись на краю каменного уступа, неотрывно слежу в бинокль за одним из чернобелых красавцев. Проходит час за часом, мой подопечный делает все, чтобы привлечь к своей территории благосклонное внимание подружки. Он много и громко поет, по-

стоянно токует, трепеща крыльями и разворачивая свой великолепный чернобелый хвост.

А вот и самочка. Среди россыпей камней, изящно вздергивая хвостиком и коротко взмахивая крыльями, сидит серенькая птичка. С громким пением и полностью развернутым хвостом самец медленно подлетает к одной из своих излюбленных щелей. Пригнув голову, он ныряет туда и втаскивает за собой яркий хвост, резко выделяющийся на фоне темного входа. Просидев с полминуты в своем убежище, самец вылез, развернулся и, издав какой-то невразумительный шепет, вновь торжественно унес в щель свой чернобелый флаг.

Это повторилось несколько раз. Наконец самочка, явно заинтересованная действиями своего кавалера, подлетает вплотную к столь старательно рекламируемой щели. Воодушевленный участием подружки, самец с упоением показывал ей свои жилищные условия, самочка же внимательно инспектировала каждую показанную ей щель, всюду следуя за своим рыцарем.

Черношейные каменки начали строить гнезда. Забавно было наблюдать, как самочки, прежде чем приступить к укладке сухих стебельков и веточек, таскали в щели мелкие камешки, сооружая из них фундамент для гнезда. А вот у плясуний таких строительных способностей нет, они обходятся без фундамента и выют гнезда прямо на полу песчаночных нор.

Однажды, проходя

вдоль гряды, я обратил внимание на необычное оживление, царившее среди черношейных каменок.

В объективе бинокля медленно плывут изумленные скалистые изломы верхнего края гряды. Внезапно однообразный серо-желтый фон пронзают две несущиеся друг за другом черно-белые молнии. Интуитивно угадав направление, ловлю в поле зрения преследователя. Это самец черношейной каменки. За кем же он гонится?

Погоня оборвалась совершенно неожиданно. Птички как ни в чем не бывало уселись рядом друг с другом, обратившись своими черными нагрудниками в мою сторону. Передо мной, резко дергая крыльышками и сердито поглядывая друг на друга, сидели два самца черношейной каменки, один из которых был почти в полтора раза меньше другого. Но вот обе птички, как по команде, одновременно вспорхнули и уселись на куст. Этот маневр полностью рассеял мое замешательство. У той, что покрупнее, спина, как и положено черношейным каменкам, была белой и составляла в полете резкий контраст с черными крыльями. У меньшей же птички спинка и крылья были угольно-черными, и лишь на голове осталось место для белой элегантной шапочки.

Все ясно. Черношейные каменки значительно раньше меня заметили, что на обжитой ими гряде появились только что прилетевшие с юга каменки-пляшанки, которые пытаются занять их террито-

Завидев несущегося с разъяренным видом самца черношейной каменки, пляшанка, не дожидаясь, пока дело дойдет до драки, издает характерное тревожное криканье и немедленно улетает.

Однако триумф победителя недолог. Пляшанки хоть и боязливы, но настойчивы. К тому же их почти втрое больше. Численное превосходство дает о себе знать. Пока черношейная каменка гоняется по одной части своей довольно-таки обширной территории одну пляшанку, неподалеку спокойно кормится другая. С большим трудом выдворив одного непрошеного гостя, черношейная каменка бросается на другого, а в это время, озираясь по сторонам и прятаясь за камнями, возвращается первый. Неудивительно, что в конце концов доблестные рыцари должны

были смириться с присутствием вселенцев, но низвели их до ранга подчиненных вассалов.

Тем не менее это никак не мешало пляшанкам устраивать свои гнездовые дела. Теперь вместе с моими новыми подопечными я вновь пережил все перипетии этого увлекательного периода, когда каждый день наблюдений записями ложится на страницы полевого дневника, когда не хватает магнитофонных кассет и батареек, а наступление темноты воспринимается как катастрофа.

Раздоры между черношейными каменками и пляшанками скоро кончатся. Время рыцарских турниров, поминутных стычек и помолвок прошло. У черношейных каменок вылупились птенцы, и теперь все заботы родителей сосредоточены на том, как бы прокормить

пять-шесть вечно голодных ртов. Где уж тут гоняться за пляшанками!

Подошло и мое время отъезда в Москву. Грустно было расставаться с каменками, даже если это всего лишь «объекты наблюдений». Именно так мне придется называть этих симпатичных птичек в будущих научных статьях. Ведь там нельзя написать, как мы вместе мерзли, переживая мартовский снегопад и затяжное ненастье в начале апреля, как сообща радовались солнышку, когда оно наконец вышло из-за туч. Там не опишешь и радости, которые выпадают на долю исследователя, решившего провести три месяца в волшебном царстве пернатых рыцарей.

В. ИВАНИЦКИЙ,

кандидат биологических наук
Рис. А. Сичкара

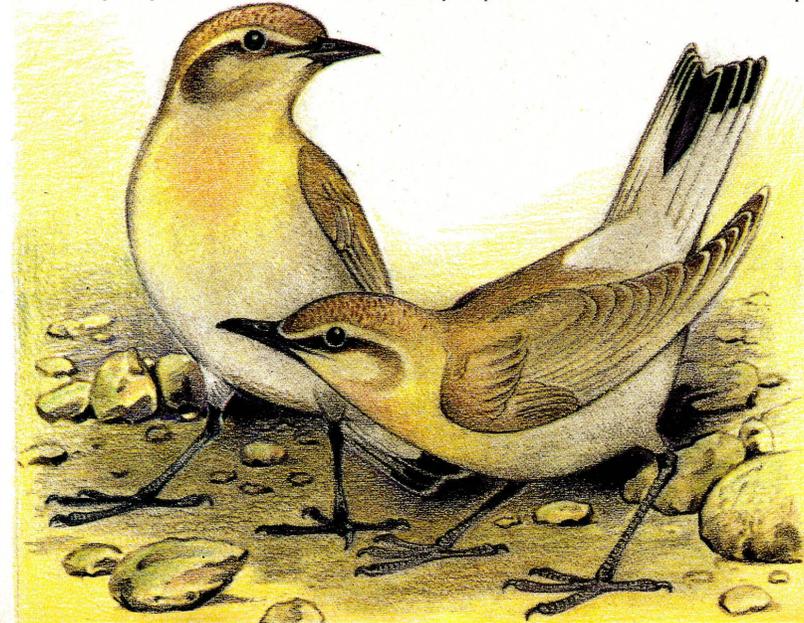

Рис. В. Прокофьева

РЯДОМ С НАМИ

Борис АЛТШУЛЕР

ЧАЙКА

Раздался тонкий писк. Я осмотрел двор деревенского дома, где жил летом: все было, как обычно, не прибрано, на земле валялась размокшая от дождя горбушка черного хлеба, и куры ее клевали. Писк шел из-под поленицы дров. Там я увидел курицу, наступившую ногой на воробья. Курица испугалась этого, глаз ее смотрел в небо. Впрочем, мне довелось видеть, как наседка наступила на собственного цыпленка и также от удивления и страха окаменела.

— Киш! — крикнул я.

Курица отбежала, а воробей вспорхнул, но улететь не мог — это был желторотый птенец.

В нашем дворе паслись стаи диких птиц. На земле был щедро разбросан корм: пригоршни овса, а в длинном деревянном корыте вермишель и гречневая каша — остатки еды из дома отдыха, где наша хозяйка работала посудомойкой.

Десятки воробьев и скворцов целый день прыгали здесь, шумной ватагой взлетая при нашем появлении.

Этих птиц, собственно, нельзя назвать дикими. Те добывают пищу сами, проявляя при этом силу, ловкость, сметливость и храбрость, а эти находят пищу возле человека в готовом виде, в отбросах.

Таких птиц становится все больше. В городах давно прижились голуби, вороны, грачи. Потом в городской пейзаж вписались скворцы и синицы. На городских прудах живут криксовые утки, а осторожные сороки становятся украшением парков.

На канале имени Москвы совсем недавно за каждым теплоходом летели чайки. Куски хлеба, брошенные с борта, они хватили на лету. Теперь за теплоходами чаек не стало, потому что запрещено бросать хлеб — вода канала должна быть чистой. Белые птицы быстро приспособились к новым условиям, их можно видеть на полях.

Вот большой трактор пашет землю. Он тянет сразу восемь лемехов. Позади трактора все бело — сотни чаек. Они собирают червей, личинок, жучков с перевернутых плугом пластов земли.

Их не пугает шум трактора. Стая птиц непрерывно летит за машиной, стараясь занять то место, где только что обжилилась земля.

Наиболее смелые садятся перед трактором, чтобы, пропустив колеса, быть первыми за шедрым столом.

Но однажды чайка попала под колесо. Я увидел ее уже мертвой. Белая птица лежала раскинув крылья. Голова была беспомощно наклонена в сторону, глаза открыты.

Видимо, беспомощно раскинутые крылья произвели впечатление не на одного меня: на следующий день я увидел на чайке букет цветов. Кто-то отдал дань памяти прекрасной птице.

Через день чайку и цветы заботливо покрыв маленький холмик земли.

А когда поднялись всходы посеянной в поле пшеницы, в них исчез и этот холмик. А солнце будет светить всегда, и много прекрасного произойдет на земле.

МАТЬ

«Не та мать, что родила, а та, что воспитала», — так говорила бабушка внукам и свою мысль подтверждала рассказом.

— Было в моем хозяйстве не меньше десяти кур. Несли они яички, а изредка одна из несущих становилась наседкой.

Она сама объявляла об этом: искала место для гнезда и вквохтала на особый манер. Я брала корзинку, стелила в нее сено. Затем укладывала в это гнездо самые свежие и крупные яйца от всех кур. Наседка покрывала их своим телом.

Вот и замечайте: яички не ее, а цыплятам она будет настоящей матерью.

Двадцать один день высидывает курица яйца. Очень редко позволяет себе встать — поест, попить.

Наконец появляются цыплята. Они следуют по пятам за матерью, время от времени забираются ей под крылья — она обогревает их. Найдя корм, не ест — зовет цыплят. А если заметит врага — коту или ворону, — тотчас распушит крылья и очертя голову бросится на обидчика. Настоящая мать.

Одна наседка даже на корову осмелилась напасть. Такая маленькая, а не побоялась. Конечно, корова не собиралась обижать цыплят — зачем они ей, она просто шла со двора в свой хлев и повстречала цыплят. Вот тут-то и произошло это сражение. Наседка кричала, махала крыльями и высоко подпрыгивала, стараясь клонуть корову в нос.

Вот какая смелая!

А с цыплятами она обращалась строго: разгребает, например, землю в поисках корма, не попадаясь ей в это время под ноги, так даст — что цыпленок отлетит далеко в сторону. Пищи! — мать на это внимания не обратит.

И отбиваться от стайки цыпленку нельзя, мать пойдет со всеми, а его бросит.

Случилось так, что цыпленок отстал. Уж он бегал, бегал — искал мать, волновался. Головку вытянет, осматривается и громко пи-

щит. А она греет выводок — ей отойти нельзя. Нашел он в конце концов всю семью, но сколько страху набрался! Вперед наука.

Настоящая материнская любовь — великая любовь, но суровая. С малолетства надо учить детей порядку.

ВОРОБЬИНЫЙ НАРОДЕЦ

Огромный-огромный ботинок. Это мой ботинок. Каким огромным он кажется воробью, сидящему на земле!

Я кормлю птиц — бросаю крошки хлеба. Слетелось много воробьев. Забавный это народец. Как только пригоршня крошек, разлетевшись веером, касается земли, они с громким криком набрасываются и в мгновение ока все склевывают. При этом видно, что характеры у них разные. Вот этот — самый проворный, ему достается больше. А этот норовит ухватить кусочек покрупнее и тотчас с ним улетает, чтобы насладиться в стороне, в тишине, вдали от завистников и забияк. Есть и такие: если им не досталось еды, то они ее отнимают у других. Иногда это удается. Робкие, пугливые воробьи отдадут добычу. А иногда нападающий встречает такого же смелого. Тогда возникает драка. Забавные малыши.

Какие у них черные глаза — бусинки! И как выразительно их поведение! Вот этот прилетел позже всех, ему ничего не досталось. Он смотрит на меня, нет, не смотрит — точнее надо сказать: он рассматривает меня. Крутит головкой, склоняет ее набок, старается посмотреть мне прямо в глаза. Словно спрашивает: дашь еще?

А этот совсем молодой, он еще не избавился от детской привычки — попрошайничества. Вот дождем упали хлебные крошки. Всем хватит — бери, рядом с тобой лежит кусочек хлеба. Но попрошайка его не трогает. Он приседает, трепещет крылышками — это поза птенца. Он просит взрослых: покормите. И добивается своего — взрослые кормят. Если внимательнее приглядеться к воробьям, можно подметить много неожиданного и иногда сделать для себя интересные выводы.

Вот этот воробей, например, чрезвычайно ловкий, он обладает мгновенной реакцией. Полезное качество.

А этот очень смелый — подходит к моему ботинку совсем близко, куда другие боятся подойти. Наградой ему служит упавший возле ботинка корм. Смелость тоже хорошее качество.

Ко мне слетелась большая стая воробьев — только наблюдай. Но вот появляется ворона: заметила, что я бросаю птицам корм. Она важно приближается. И воробьиный народец миглом разлетается. Сила среди них имеет неоспоримый авторитет.

МОИ СКВОРЦЫ

Скворечники надо вешать ранней весной — в марте. А стаю о том, что в городе, на балконе, можно повесить скворечник, я прочел только в апреле, когда скворцы уже прилетели. Я опоздал.

И было еще одно обстоятельство, отмеченное в статье и мешавшее моей затее: скворечник советовали размещать не выше третьего этажа, а я жил на пятом.

Но я решил всем пренебречь и попробовать. Чем в конце концов я рисковал?!

И вот скворечник готов, и я укрепляю его на прочнейшие к перилам балкона.

Чтобы лучше наблюдать за жизнью скворцов, я располагаю птичий домик лицом к комнате.

Скворцы прилетели, но не сразу решились зайти в новый дом. Смотрят на меня, боятся.

Тогда я отворачиваю их домик летком от окна, и — о радость! — птицы занимают скворечник.

Они остаются довольные своей квартирой и начинают таскать строительный материал для гнезда: прутьики, кусочки ваты.

Днем они поют, сидя на крыше домика. И я уже решаю, что скворцы прочно прижились.

Но скоро замечаю, что мои пернатые жильцы в домике не ночуют. Потом они стали прилетать реже. И наконец совсем исчезли. «Это потому, что я поздно повесил скворечник. Какое еще объяснение можно найти их поведению?» — так рассуждал я.

Скворечник остается на балконе до будущего года. Ветры его обдувают, дожди моют, доски его темнеют — это еще больше понравится скворцам.

Прошла зима.

В марте снова прилетели скворцы и тотчас заняли домик. Еще дружнее, чем в прошлом году, они строят гнездо, еще лучше поют. Скворец поет забавно: трещит, свистит и наряду с этим вдруг выдает затейливую соловьиную трель.

Я слушал их с восторгом и всегда старался не шуметь, не ходить возле окна — чтобы не спугнуть птиц.

Они пугливы и вместе с тем любопытны. Сколько раз замечал, как скворец заглядывает в комнату, весь вытянется и настороженно смотрит. Что его интересует?

Однажды он вылетел к нам в окно, но тотчас, испугавшись, кинулся назад. Не тут-то было: половина окна была закрыта, он ударился о стекло. Ему бы немного податься в сторону и вылететь в другую, открытую, часть окна. Этого он понять не мог. Бился о стекло. Что-то непонятное — прозрачное и вместе с тем твердое — мешало ему. Он видел свой домик, а вырваться на волю не мог. Я подошел и осторожно пододвинул его к открытой части окна.

Несколько дней скворец был пугливее, чем обычно, но потом забыл пережитое и снова пел.

Кроме меня, еще один жилец нашего дома завел на балконе скворечник, на втором этаже. Его тоже заселили скворцы.

В апреле я заметил, что у соседа в птичьей домике появились птенцы — слышен был писк, — и родители то и дело ныряли в домик кормить птенцов.

А мои — все пели. У них детей не было. Грустным, одиноким показался мне мой скворечник и жалким, заброшенным — поющий скворец.

Когда у соседей птенцы вылетели из гнезда, вместе с ними покинули домик и родители.

И в это же время, подчиняясь общему закону жизни скворцов, улетели и мои птицы. Почему же они не стали выводить птенцов?

Тут я вспомнил предупреждение: не выше третьего этажа! Обитая на пятом, скворцы не могли выкормить своих птенцов. Пища на земле, а их дом высоко. Лучше вовсе не иметь детей, чем уморить их голодом.

Не следовало мне хорошей квартирой вводить в искушение скворцов. Пусть селятся в любом уютном дупле, но зато имеют детей. И я убрал скворечник.

ЖАВОРОНОК

Хороши наши места: пологие холмы поросли лесами, между ними большие поля, среди полей вдруг маленькая рощица, ее не трогают, берегут. А там на поле забегала березка. И ее старательно обходит железный конь. Ему, конечно, сподручнее пахать напрямую, не огибая препятствия, но не поднимается рука на это дерево. И стоит оно, пушистое, веселое, всем на радость, посреди поля.

Этим летом я жил в одном из таких мест, в деревне Степаньково. Деревня еще тем хороша, что находится возле канала — широкой рукотворной реки. Канал растекается местами заливами.

Поднимешься на взгорок — какая ширь, какое приволье! Голубая вода, синие дали, зеленые поля. И над всем этим великолепием — песня жаворонка.

По разнообразию и богатству колен песни жаворонка уступает соловью, да и по звонкости и насыщенности звука не может с ним сравниться. Но есть в пении жаворонка своя неповторимая красота: пением он выражает радость жизни.

Нескончаемо лететь с синего неба серебряная трель. Так хочется увидеть ее певца, но он высоко, солнце слепит глаза — не вижу. «Вон он, вон он!» — говорит жена.

У нее глаза зорче, а я все равно не вижу. И только когда крохотный певец спускается

ближе к земле, я замечаю черную точку. Она пропадет в поле среди колосьев.

Там его гнездо, его птенцы.

Гнездо связывает его и с прошлым, и с будущим. С прошлым — потому, что здесь, на этом поле, год назад родилась эта птица, а еще раньше появились на свет ее родители. И эта цепь поколений тянется в глубину времен, на десятки, даже на сотни лет, к той поре, как вырубил лес, росший на месте этого поля, и землю засеяли хлебом. Каждый год птицы возвращаются туда, где родились, каждое лето звучит здесь песня родоначальника этой семьи, потому что взрослые птицы учат своих детей искусству пения. Так песня переходит по наследству от поколения к поколению.

Значит, я только что слышал древнюю песню.

Но та же песня протягивает нить к будущему. Хочется, чтобы не перевелись на нашем поле новые поколения жаворонков и мои внуки и правнуки, так же как и я, искали бы в небе черную точку — источник серебряной песни.

Впрочем...

В этом году наше поле засеяли не хлебиным злаком, а горохом. Этот горох предназначался на силос и поспел на месяц раньше хлеба, его скосили в конце июня.

Птицы, конечно, не могли этого знать. Они поселились среди кустов гороха в надежде вывести птенцов. В конце июня они вылетят, а потом — в августе, как всегда, — убирайте, люди, урожай хлеба — мои дети уже на крыле.

Солнце стояло в самом зените, когда вдали раздался грохот. Грохот приблизился к гнезду. Железные зубья полосой срезали растения. Вот они надвинулись и смали гнездо.

Цепь поколений жаворонков оборвалась. Не будет больше серебряной песни над этим полем.

Богатый урожай гороха на силос — это хорошо. Но без песни жаворонка наше поле и наша жизнь стали беднее.

ПАЛКА

Я давно не держу собак: не то чтобы я их не любил — напротив, но расставаться с ними тяжело, а расставаться приходится — они живут недолго. Всего лет десять-двенадцать. Вот я и дал себе слово не привыкать к четвероногим, чтобы потом не горевать о них. А в детстве я охотно заводил собак — тем более что мы жили за городом.

Однажды я обратился в собачий питомник — нельзя ли у них купить пса. Мне сказали:

— Не продаем, но бракованную собаку можем отдать даром.

— Что с ней?

— Да так... пугливая.

Я решил, что это не порок — дома обывкнется, осмелеет.

Мне вывели овчарку — худую-прехудую. Ну, думаю, ясно — плохо кормили.

— Как звать?

— Лада.

— А что она хвост поджала и боится глаза поднимать?

— Да такая уж...

Повел я ее домой. Ласково говорю с ней, пытаюсь погладить — не доходит до нее ласка. Она упирается — не хочет идти. Пришлось прикрикнуть и кнут показать — совсем ложится или старается спрятаться за придорожный куст, совсем меня извела.

Дома она забилась в конуру и глаз не кажет. Проходит неделя — все то же. Ранним утром посмотрю издала — Лада робко выходит из конуры поест, но только я во двор — она прячется. Боится людей.

«Большая собака!» — решил я.

Какой жизненный удар навсегда сломил ее? Да, все дело именно в ударе. В моей собаке неумелый воспитатель ударами зародил страх. «Собака любит палку», — говорит старая пословица. Плохая пословица. Нельзя воспитывать палкой. Только дурной человек способен на такую пакость.

КОРОВА

Это была молодая, бодливая корова. Спицу выгнет, голову угрожающе опустит — того гляди, рогами приколот. Когда она шла с луга вдоль деревенской улицы, народ от нее шаркался в стороны и прятался. А она, немного не дойдя до людей, принималась мирно щипать траву.

Однажды вечером хозяйка нашего дома ушла на работу, а хозяин не мог пригнать корову — заболел. Пришлось мне, дачнику, за ней идти.

Привязана она была за деревней у леса. Слышу, наша Красавка отчаянно ревет. Подхожу. Посмотрела она на меня — словно спрашивает: «Ты за мной?» — «За тобой, за тобой, Красавка!» Отвязываю веревку от вбитого в землю кола, а сам опасаюсь ее.

Рядом с домом было поле гороха. Я сорвал несколько сочных кустов и принес их в стойло корове. Поставил ей ведро воды — ешь и пей! Но она смотрела на меня и не ела, не пила. Не то ей было нужно: пришло время доить. Но не мог я доить, не умел, да и боялся. А корова мычала, словно просила — освободи!

Она просила, а я досадовал на свою гордую беспомощность.

ПРО ВОРОНЕНКА

Однажды вороненок слетел с гнезда. Вернее, приземлился, а подняться в воздух не смог — нет ни сил, ни умения.

Соседский мальчик легко поймал его и кормил несколько дней.

Вороненок окреп. Стал немного летать — на забор, на крышу сарая.

Мальчик вырастил бы вороненка, но родители с дачи уехали и мальчик с ними.

Вороненок осиротел.

Он пробовал просить пищу в других домах, но прилетал рано, кричал, будил людей, и его гнали.

Однажды он залетел к нам. «Смотри, смотри, — сказала жена, — на пороге ворон». Я взял немного мясного фарша и дал вороненку. Крылья его трепетали, он приседал, хрипло кричал и широко разевал клюв, обнажая ярко-красный зев. Вороненку нравился фарш! Когда он глотал, его хриплый крик обрывался отчетливым «ам!».

Я подставил миску с водой — он пил, запрокидывая голову. Затем пытался купаться в той же миске, но она была мала, и из его затеи ничего не вышло.

Вороненок быстро привык ко мне. Летел на зов: «Воронуша». Ходил за мной как собачонка.

Он садился на стол и подолгу рассматривал меня, изучал, позволял себя гладить. Перышки на голове и шейке были шелковыми.

Иногда он садился мне на плечо и осторожно перебирал мои волосы.

Рядом с нашим домом был небольшой пруд. Дети пропадали там с удочками. Улов шел коту. Я предложил рыбку Воронуше. Он ее схватил клювом поперек, но проглотить не мог — еще не умел повернуть и самостоятельно не взять пищу. Жена помогла вороненку: сунула ему рыбку в клюв. «Что ты делаешь? Он подавится!» — испугался я. Но ворон проглотил трепещущую рыбку. Однако вид его стал

задумчивым, он явно соображал — стоило ли ее глотать. Порция была велика.

Я полюбил птицу. Это была частица дикой природы, которая обычно сторонится человека, а тут вот она рядом и дает себя рассмотреть. Воронуша доверял мне, и это наполняло меня гордостью.

Один знакомый дрессировщик сказал, что ворона можно научить говорить. Для этого надо часто и ласково беседовать с ним.

Я мечтал: вернувшись с дачи в город, привезу ручного говорящего ворона. Он будет жить на нашем балконе, будет свободным — сможет летать куда захочет, но возвращаться в наш двор. И, может быть, к брачной поре он приведет подругу.

Но мечтам часто не суждено сбыться.

Однажды я поехал в город. Вернулся, а моего Воронуши нет. Звал его вечером и утром на следующий день, но он исчез. Как я был расстроен!

Закралось самое мрачное подозрение. Основания для него были. Дело в том, что Воронуша последнее время стал хорошо летать и охотно посещал другие дома! Топал по крышам, кричал. Надоел! И мне передали, что его хотят убить.

Эту ночь я долго не мог заснуть и принял снотворное. Утром мне сказали, что Воронуша прилетел, сидел у порога. Но над ним кружилась другая птица, звала его, и он, помедлив, улетел.

Улетел и стал дикой птицей.

Сперва я был огорчен этим, но потом, подумав, решил: все к лучшему. Пища из добрых рук — все-таки подачка. Еду надо добывать самому. Это куда больше идет гордой птице.

«ПОМОЩЬ ПТИЦАМ»

Лена ХАРИТОНОВА,
г. Черкаassy

В ЭТОМ НОМЕРЕ:		В. Чернышев. Многоликая жизнь		26
В. Харченко. В Красноводском заповеднике	1	Н. Вронский. Остров двух полушарий		30
Кодосок	4	Фотофакт		33
А. Тамбиев. Как пометить синего кита	8	Оказываетея		35
Листики календаря	12	Е. Солдаткин. Бесплатные пассажиры		36
А. Козловский. Керри-блю-терьер	16	В. Иваницкий. Пернатые рыцари		38
Клуб Почемучек	18	Записки натуралиста. Борис Альтшулер		
Тропы писателя	24	Рядом с нами		43

НАША ОБЛОЖКА:

На первой странице — зимородок; на второй — «День птиц» (рис. В. Бегмы); на четвертой — андский кондор (фото Р. Паликьяна).

В номере использованы фото из журнала «National Wildlife».

Главный редактор А. Г. РОГОЖКИН

Редколлегия: ВИНОГРАДОВ А. А., ГОЛОВАНОВА Т. И. (зам. главного редактора), КЛУМОВ С. К., ДУДКИН В. Е., МАСЛОВ А. П., МУХОРТОВ В. И., ОРЕШКИН А. М., ПОДРЕЗОВА А. А., ПОНОМАРЕВ В. А., РАХИЛИН В. К., СИНАДСКАЯ В. А., ЧАЩАРИН Б. А. (ответственный секретарь)

Научный консультант профессор, доктор биологических наук, академик ВАСХНИЛ Е. Е. СЫРОЕЧКОВСКИЙ

Художественный редактор А. С. Шафранский
Технический редактор М. В. Симонова

Рукописи и фото не возвращаются

Сдано в набор 28.12.88. Подписано в печать 25.01.89. А00817. Формат 70×100¹/₁₆. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1, 2. Усл. печ. л. 3,9. Усл. кр.-отт. 16,9. Уч.-изд. л. 5,0. 1-й завод 1 500 000 экз. Заказ 318. Цена 25 коп.

Типография ордена Трудового Красного Знамени издательско-полиграфического объединения ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Адрес ИПО: 103030, Москва, К-30, ГСП-4, Сушцевская, 21.

Телефоны: 285-88-03,
285-89-67

НАШ АДРЕС:

Для мелких птиц необходимы гнездовья, отличающиеся по размерам от скворечников. Они бывают двух типов — покрупнее и помельче. Первые предпочтительны для больших синиц. Во вторых охотно гнездятся мухоловки-пеструшки, мелкие синицы (лазоревка, московка). В этих небольших гнездовьях не селятся воробы, так как леток для них слишком мал. Доски для домиков надо брать толстые, не менее двух сантиметров, хорошо просушенные. Не следует их стругать изнутри, за исключением крышки, к которой любят подвешивать свои гнезда оси и шершни. На гладкой, да еще крашеной поверхности они не поселятся. Крышку надо сделать съемной, чтобы осенью можно было почистить домики.

В сельской местности птенцам иногда угрожает опасность быть съеденными дятлом. Чтобы защитить леток от раздалбливания, вокруг него прибивают мелкими гвоздиками жестяное кольцо, вырезанное из консервной банки. Полочки перед летком делать не надо.

Теперь о развеске. Ее высота не должна превышать 3—4 метра. Домики надо повесить так, чтобы в случае необходимости их можно было снять, проверить, почистить, отремонтировать. Самый распространенный метод — прикрепление на алюминиевой (не железной!) проволоке.

В дачных поселках и деревнях много кошечек. Чтобы они не могли влезть на дерево к синичнику, на стволе укрепите воронку из жести или толстого линолеума широким концом вниз.

4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20

Индекс 71121
Цена 25 коп.

30

1
2
3
4
5
6
7
8
9
10
11
12
13
14
15
16
17
18
19
20